

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСКА ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой, и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСКА ЦѢНА

за Границей

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Отдѣлы и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварскій пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Контрѣ—Сиб.

Ивановская, д. № 13, кв. № 5.

а также въ книж. маг. Валь-

ка, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Магуина.

Въ Иркутскѣ—въ Контрѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Ташкентѣ—въ книжн.

агентствѣ Шаварова.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирскія преобразования.—Крѣпостическія традиціи въ Сибири. Н. Я.—Хроника.—Корреспонденціи.—Союзы и русская тер-
рорва. А. Адрианова.—Вирописаніи іаѣбъ (стихотвореніе) Омулевскіа.—Сибирскіа Гаруги-алл-рашида. Добродушнаго сибиряка.—Хроника жпанн
за недѣлю.—Критика и библиограрія.—Биржевыа свѣдѣнія.—Объявленія.

СИБИРСКІЯ ПРЕОБРАЗОВАНІА.

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири привезъ въ Иркутскъ вѣсть объ ожидающихъ Сибирь реформахъ. Вотъ какъ передаетъ мѣстная газета это извѣстіе: «Съ пріѣздомъ въ Иркутскъ главнаго начальника края стало известно, что ходатайства его пр — за предъ высшимъ правительствомъ объ улучшеніи различныхъ отраслей управленія Восточной Сибири увѣнчались значительнымъ успѣхомъ. Для заселенія Уссурийскаго края ежегодно ассигновано 400 тыс. и учреждены особый «комитетъ переселеній»; правительство изъявило готовность принять участіе въ празднованіи 300-лѣтняго юбилея Сибири и связать съ этимъ фактомъ оповѣщеніе о приближеніи времени осуществленія давно ожидаемыхъ реформъ. Кромѣ того, главный начальникъ края обратилъ вниманіе правительства на необходимость заботъ объ увеличеніи числа среднихъ учебныхъ заведеній, объ улучшеніи путей сообщенія, о преобразованіи сѣлки, объ улучшеніяхъ по завѣдыванію золотыми промыслами, о врачебной помощи въ селеніяхъ и т. д. Всего на разныя улучшенія ассигновано до 1 милліона рублей». Если эти общанія выражаютъ полное введеніе пленаго суда, котораго ожидаетъ край и открытіе ему земскоя самодѣятельности, то намъ нечего не остается, какъ только привѣтствовать начало сибирскихъ преобразованій, хотя теперь время повидимому «не реформенное» *). Рядомъ съ этимъ произвелъ нѣкоторые недоуміе слѣдующій слухъ о мѣльномъ проектѣ: «Въ числѣ мѣръ, будто бы предложенныхъ генералъ-губернаторомъ, указываютъ на необходимость продажи земель въ частныя руки, обусловливаемую тѣмъ, что отсутствіе частной поземельной собственности препятствуетъ развитію промышленности и созданію фабрикъ и заводовъ». По поводу этого слуха мѣстная газета замѣчаетъ. «Мы сомнѣваемся въ вѣрности послѣдняго слуха. Мы всегда думали, что

отсутствіе частной поземельной собственности въ Сибири, особенно собственности крупной, есть одинъ изъ залоговъ ея великаго будущаго, какъ страны по возможности равномернаго распредѣленія благосостоянія и развитія главнаго промысла—земельческаго. Созданію фабрикъ и заводовъ можно содѣйствовать и помимо введенія института частнаго землевладѣнія. Слѣтъ показываетъ, продолжаетъ та же газета, что главными тормазами въ развитіи въ Сибири различныхъ производствъ служатъ: недостатокъ образованія, въ частности техническаго, недостатокъ капиталовъ, главнымъ образомъ затрачиваемыхъ на винокуреніе и розыскъ золота, наконецъ дороговизна провоза и рабочихъ рукъ. Землевладѣніе здѣсь не причемъ» (газета «Сибирь»).

Петербургская же печать въ лицѣ «Новаго Времени» положительна указала на ту опасность, которая угрожаетъ Сибири при расстрѣгѣ и продажѣ земель. Опытъ въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ выдавался также за средство для экономическаго развитія пустынной страны, и однако къ чему же онъ привелъ? Пріемъ этотъ просто, но мало надеженъ.

«Конечно, въ Сибири земли много и она дешева, такъ что казна для даннаго времени пожертвуетъ немного, но дѣло въ томъ, что при будущей распродажѣ возможны еще большія злоупотребленія, чѣмъ это было въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ. Съ цѣлью развитія промышленности у насъ розданы уже огромныя природныя богатства, общающія въ будущемъ государству значительные доходы; но если промышленность дѣйствительно развилась въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, то отнюдь не благодаря этимъ жертвамъ казны. Въ той же упоминаемой нами газетѣ «Сибирь» разсказывается интересней и для даннаго вопроса весьма характерный эпизодъ разоренія цѣлой деревни изъ-за того, что занята земля понадобилась одному изъ сильныхъ міра, также вѣроятно для насажденія какой-либо отрасли промышленности или для приложенія пріемовъ рациональнаго земледѣлія. Крестьяне разорены, земля пустырь и никакія культурныя цѣли не достигнуты. Подобныхъ случаевъ можетъ приложиться масса, когда промышленный зудъ охватитъ сильныхъ міра сибирской администраціи, ибо подъ предлогомъ насажденія промышлен-

*) Одна изъ петербургскихъ газетъ на дняхъ помѣстила статью на тему: «тихо веоду; глухо веоду!» выражающую состояніе русскаго общества.

ности, при шаткости земельных правъ въ Сибири, можно лишить земли половину крестьянскаго населенія. Фабрики и заводы въ Сибири создадутся въ свое время, когда экономическія условія будутъ для того благоприятны, когда пути сообщенія облегчатъ обменъ продуктовъ, образованіе дастъ необходимый промышленный тактъ, а капиталы, которые несомнѣнно должны скопиться въ Сибири, дадутъ возможность раскинуть болѣе или менѣе широко сѣть промышленныхъ предпріятій и, наконецъ, когда колонизація создастъ достаточный контингентъ рабочихъ рукъ. Безъ этихъ условій всё искусственныя мѣры къ развитію промышленности — ее не создадутъ, а въ будущемъ, весьма возможно, поставятъ для нея затрудненія. Сибиряки знаютъ по опыту, что эти замѣчанія въ высшей степени правды.

Къ этимъ замѣчаніямъ, весьма вѣскимъ, мы можемъ сослаться на примѣръ расхищенія земель подъ именемъ распродажи въ Западной Сибири, съ трудомъ носивъ несколько лѣтъ прекращеннаго, о чемъ послѣдовало разъясненіе закона въ прошломъ году. Исторію этой распродажи мы хорошо знаемъ съ ея результатами. Распродавались лучшія оброчныя статьи, необходимыя крестьянамъ, дѣла на которыя нынѣ поднялась немыслимо ^{*)}. Результатомъ распродажи на самомъ дѣлѣ въ краѣ никакой прочной промышленности не возникло, а создана была только спекуляція и земли остались въ рукахъ монополистовъ и кулаковъ. Признавъ подобную растрату предной, опасной и вопиющей въ одномъ мѣстѣ Сибири, едва ли правительство согласится на подобную мѣру въ другой части края.

Проектъ о продажѣ земель въ Восточной Сибири, какъ намъ извѣстно, возникъ вслѣдъ за разрѣшеніемъ продажи земель въ Западной Сибири. Объ этомъ упоминаетъ отчетъ генераль-губернатора Восточной Сибири за 1866 годъ, а въ 1868 г. 29 ноября состоялся журналъ главнаго управленія Восточной Сибири, извѣстный намъ со всѣми его пожеланіями. Изъ него оказывается, что земли въ Восточной Сибири не приведены всё въ извѣстность и необезпечены, потому предполагалось также начать дѣло съ оброчныхъ статей, т. е. участковъ дѣльных и для казны и для населенія. Министерство госуд. имущ. рекомендовало съестись съ начальствомъ Западной Сибири и узлатъ о результатахъ продажи земель и сдѣланномъ опытѣ. Тогда, сколько намъ извѣстно, начальство Западной Сибири ничего не отвѣтило въ Восточную Сибирь, а ограничилось посылкой правилъ распродажи. Но съ тѣхъ поръ дѣло разъяснилось, и начальство Западной Сибири могло бы сообщить о своемъ печальномъ опытѣ, если бы его спросили.

Остается вопросъ о продажѣ земель подъ фабрики и заводы, но и этотъ вопросъ, оказывается, имѣть свою исторію въ Сибири. Надо было только справиться. А именно, эту мѣру предлагалъ министръ финансовъ Каврицынъ для Сибири еще въ 1835 г. Въ 1839 г. 11 сентября утверждёнъ былъ указъ

о раздачѣ даромъ земель въ Сибири подъ фабрики. Онъ являлся бы въ законѣ. Мѣстные чиновники въ канцеляріяхъ иногда забываютъ дѣла и законы, но тогда не мѣшаетъ посѣтовать столоначальнику порыться въ архивѣ, онъ найдетъ вътѣло. Въ X томѣ есть объ этомъ кажется 361 ст. Все это можно отыскать. А главное, опыты этой раздачи подъ фабрику не дали толчка сибирской фабричной промышленности и ни къ чему не привели. Просить возобновленія этого закона едва ли необходимо. Конечно, найдутся quasi-фабриканты въ Сибири, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти получившіе дѣльные оброчные участки для особыхъ дѣлей, подъ предлогомъ развитія промышленности. Есть, конечно, и въ Иркутскѣ такіе капиталисты, и даже имъ начальство благоволило. Но мы не доускаемъ мысли, чтобы ихъ виды могъ раздѣлитъ главный администраторъ въ краѣ, какъ блюститель закона. Мы не можемъ допустить этого относительно генераль-губернатора Д. Г. Алучина, который, по заявленію лицъ, знавшихъ его возрѣніе, какъ было занесено въ печати, объявляетъ «другомъ Самарина». Мысль о растратѣ и расхищеніи земель, принадлежащихъ трудящемуся русскому народу, русскому крестьянству не можетъ быть сродна ему.

КРѢПОСТНИЧЕСКАЯ ТРАДИЦІЯ ВЪ СИБИРИ.

(Историческій очеркъ).

Въ Сибири, въ странѣ, гдѣ крестьянство и свободный трудъ русскаго населенія съ XVI ст. искали свободнаго выхода и примѣненія своихъ силъ, гдѣ онъ могъ совершенно привольно развернуться и гдѣ народнымъ стремленіямъ, идеаламъ и инстинктамъ могъ быть открытъ такой широкий просторъ, въ этой странѣ мы видимъ однако часто попытку совершенно противоположнаго народнымъ стремленіямъ, потребностямъ и интересамъ большинства населенія. Рядомъ съ развитіемъ народной экономической дѣятельности, стоявшей твердо на почвѣ народнаго труда и государственной земельной собственности, предназначенной для народа, мы видимъ часто посторонняго возрѣнія, стремящагося измѣнить эту жизнь и навязать ей нивы, искусственныя формы. Столкновение двухъ взглядовъ, двухъ традицій, двухъ теченій, вольно-народнаго, свободно-экономическаго и крѣпостнаго, кабалнаго мы находимъ въ прошлой исторіи и встречаемъ до сихъ поръ живучимъ въ жизни Сибири.

Мы постараемся на основаніи историческихъ данныхъ и актовъ о земледѣльцѣмъ познакомиться, какъ открывалась эта крѣпостническая и рабовладѣльская традиція въ Сибири, какъ она пыталась завоевать себѣ дорогу. Съ самаго покоренія въ Сибирь выразилось стремленіе создать новое подобіе крѣпостному ярану, а также пересадить его отчасти изъ Европейской Россіи. Оно выразилось, во-первыхъ, въ захватѣ, покусѣхъ инородцевъ и обращеніи ихъ въ кагалу, во-вторыхъ, въ пріобрѣтеніи земель и переведеніи крѣпостныхъ людей въ Сибирь. Но такъ какъ исторія Сибири началась поздне, то рабство уже не могло получить развитія и свободный трудъ получилъ здѣсь болѣе права на существованіе. Само правительство съ Петра I стремилось прекратить рабство и закабаленіе инородцевъ, а съ половины прошлаго столѣтія

^{*)} Образованіе оброчныхъ статей въ Сибири имѣетъ свою таинственную подкладку, которую, если бы повелѣла открыть мѣстная администрація, она бы узнала. При надлѣ крестьянъ интересъ мѣстечка отговаривать отъ надѣла лучшіе куски земли, нужные крестьянамъ, и обратитъ ихъ въ оброчные участки. На этомъ вертится межелевая торговля. Вотъ эти-то клочки, составляя законый кусокъ, и пускались въ продажу. Крестьянскія общества подають прошенія, протестуютъ, но все это остается безъ послѣдствій.

указы рѣшительно требовали освобожденія крещеныхъ. Указъ 1808 г. нанесъ рѣшительный ударъ этой кабалѣ инородцевъ и сословію древнихъ «ясирей».

Несмотря на то, рабство имѣло свои исходы въ Сибири. Множество плѣнниковъ калмыковъ, киргизовъ, башкирцевъ, приспавались русскими и обращались въ услуженіе. Окрещенные также являлись рабами крестныхъ отцовъ. Въ XVIII ст., съ усиленіемъ запроса на хлѣбъ, люди ловкіе обзаводились землемъ и начали воздѣлывать ее невольничьимъ трудомъ (Гагемейстеръ, Статист. Обзоръ Сиб. т. II, стр. 77). Одинъ изъ землевладѣльцевъ служащихъ дворянъ въ Сибири Андреевъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ о деревнѣ и цѣломъ плѣбнѣ, гдѣ были поселены плѣнные башкирцы; они перешли по наслѣдству сыну. Наконецъ, для цѣлей эксплуатаціи въ Сибири, началась торговля плѣнными рабами, которые подыались въ цѣбъ и, по замѣчанію Сперанскаго, доходили до 25 р. за мальчика. Покупшіі рабовъ способствовали году у инородцевъ. Положеніе этихъ плѣнныхъ инородцевъ само собой несчастное, но за то сибирскіе господа, какъ говорилосъ тогда, «препровождали жизнь въ изобиліи». По всей вѣроятности, «если бы правительство не уничтожило рабства, если бы послѣднее просуществовало до развитія въ Сибири фабричной и золотой промышленности, то его размѣры значительно бы увеличились», замѣчаетъ историкъ рабства въ Сибири. Послѣ указа 1808 г., въ которомъ всѣхъ плѣнныхъ инородцевъ по достиженіи 25 лѣтъ вѣчно было освобождать, подылся вопль у сибирскихъ рабовладѣльцевъ; мѣстные чиновники употребили всѣ усилія, чтобы парализовать дѣйствіе указа *). Въ 1825 г. собирается въ Омскѣ совѣтъ рабовладѣльцевъ Сибири и на собраніи выбирается депутатъ чиновникъ Яковлевъ для подачи просьбы и жалобы на присутственныя мѣста, освобождающія рабовъ. Въ этой просьбѣ, упоминая о провозныхъ, по ихъ мнѣнію, дѣйствіяхъ присутственныхъ мѣстъ по отбору невольниковъ, они пишутъ: «дѣйствіями сими омское дворянское сословіе, будучи озачеченнымъ даже до разстройства въ хозяйственности, опасается, чтобы напослѣдокъ не лишиться каждому всѣхъ рода сего людей и, съ тѣмъ вмѣстѣ, употребленной на пріобрѣтеніе, воспитаніе и обученіе ихъ собственности своей безъ возврата и не остается вдругъ безъ всякой услуги, необходимой въ особенности для служащаго чиновника,—имѣло о томъ свое разсужденіе и изложилъ оное за надлежащимъ поднесеніемъ въ особомъ мнѣніи, поручило титулярному совѣтнику Яковлеву ходатайствовать у верховнаго правительства защиты и спихожденія пребывающему въ Сибири дворянскому сословію, по уваженію нуждъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, въ отношеніи сношибаго владѣнія калмыками съ происходящимъ отъ нихъ потомствомъ, на основаніи коренныхъ законовъ, утверждавшихъ права сибирскихъ рабовладѣльцевъ». «Чиновники, въ Сибири служащіе,—пишутъ они,—большую часть немѣня возможности купить русскихъ крѣпостныхъ людей и надѣясь на допущенное указомъ 1757 г. право пріобрѣтать калмыковъ и владѣть ими вѣчно, только сечь людей и имѣють, вымѣнивая на товаръ съ платежмъ пошлины и за владѣ-

нію записъ денегъ; воспитывая ихъ подобно дѣтямъ, обучали разнымъ ремесламъ съ большими издержками, и нѣкоторыхъ изъ нихъ женили на крѣпостныхъ дѣвкахъ, доставляя имъ все нужное къ содержанію, приготавливали ихъ бить для себя и самихъ ихъ полезными. Но они, по природной ихъ азиатской склонности, забывъ отеческое объ нихъ попеченіе, прилагаемое при воспитаніи, и заботы, по внушеніямъ неблагонамѣренныхъ людей, стараются избѣть отъ услугъ... Съ распушчиваніемъ послѣдняго о семъ законеніи (ук. 1808 г.), вымѣвъ ихъ отъ киргизовъ по сибирской линіи почти прекратили, ибо издержки, долженствующія употребляться на вымѣвъ калмыченка, обученіе его правиламъ христіанской вѣры, образу жизни и какому нибудь ремеслу, на воспитаніе его и на одежду, наприм., съ 7 до 25-ти-лѣтняго возраста, никакъ не могутъ вознаграждать отъ услуги лучшаго изъ калмыченковъ; а очень много и такихъ, кои почти изъ чужу не имѣють способности; найдутся еще и такіе, которые бывають покупаемы 24 лѣтъ отъ роду и не дешевле, какъ за 400 р. (?), кромѣ пошлынъ и прочихъ расходовъ. П ежели бы зналъ владѣлецъ, что таковой пріобрѣтаемый имъ человекъ будетъ свободенъ, то, безъ сомнѣнія, не рѣшился бы на вымѣвъ его, сопряженный съ напрасной тратой денегъ. При законѣ 1808 г., не даѣе какъ черезъ пятнадцать лѣтъ всѣ уже до одного калмыка будутъ свободны, и чиновники въ Сибири, въ особенности же въ гражданской службѣ находящіеся, неминуемо потеряютъ въ услугѣ нужду, ибо въ здѣшнемъ краѣ сколько невозможно достать русскихъ крѣпостныхъ людей, столько же трудно имѣть и вольнонаемныхъ *).

Актъ этотъ свидѣтельствуеетъ тогдашнее стремленіе сибирскихъ чиновниковъ. Понятно, что ходайство омскихъ рабовладѣльцевъ не было уважено. Указы 8 октября 1825 и 30 января 1826 г. назначили срокъ для освобожденія всѣхъ невольниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ запретили впредь пріобрѣтать ихъ. Тѣмъ не менѣе дѣло этимъ не кончилось. Генералъ-губернаторъ Капценчъ взялъ сторону владѣльцевъ рабовъ. Скоро нашлась фикція. Новый указъ разъяснял, что рабы до указа 1808 г. остаются на прежнемъ основаніи. Въ то же время было предложено, съ цѣлями чистого человеколюбиваго, призывать дѣтей инородцевъ, продаваемыхъ изъ-за нищеты и голода у мѣстныхъ жителей. Этимъ еще разъ воспользовались люди, искавшіе рабовъ. Въ Тобольской губерніи пожалованныхъ взять инородцевъ завлыло себя 237 лицъ, въ Томской губ. въ одномъ округѣ 3, по Омской области 338 человекъ. Но множество крестьянъ отказалось брать инородческихъ мальчиковъ, смаясь, что «для работъ есть довольно число у бѣдственныхъ отцовъ, которые у зажиточныхъ крестьянъ въ работахъ прочитываются и улаугою на дѣтей облегчаются». Такихъ приговоровъ состоялось нѣсколько. Изъ этого видно, что крестьянство почти не имѣло инстинкта къ рабовладѣльчеству, но оны казался сильнѣмъ въ сибирскомъ чиновничествѣ, даже наперекоръ волѣ правительства.

Сибирскіе служащіе чиновники вдобавокъ переводятъ въ Сибирь своихъ крѣпостныхъ людей, пріобрѣтая кое-гдѣ земли, хотя съ XVIII в. законодательство уже борется съ возникновеніемъ крѣпостнаго права **).

*) У рабовъ, требовавшихъ исполненія закона, вымывали эту мысль полицейскими мѣрами; такъ коллежскій ассесоръ Камышевъ, въ Омскѣ, лезъ рабу киргизу при волости 200 розогъ и поддерживаетъ его тюрьмѣ. (Архивъ Главн. Упр. Запад. Сибири, № 2301).

*) Арх. Г. У. З. Сиб., № 1301.

**) Въ 1836 г., когда было положено раздавать земли подъ фабрику въ Сибири для поощренія промышленности, въ законѣ слышна оговорка, «но съ тѣмъ условіемъ, что не переводятъ на вѣхъ крѣпостныхъ людей».

ники однако посадили деревенек. Тѣмъ не менѣе особая среда и мѣстная почва не была благоприятна для процвѣтанія имѣній. Къ освобожденію въ 1861 г. всѣхъ крѣпостныхъ въ Тобольской губерніи насчитывалось 3002 души об. пол. съ 23 помѣщичьими имѣніями. И вотъ въ какомъ они находились положеніи: «Нѣкоторые по безвѣстному пребывавші владѣльцевъ не платили даже оброка». Послѣ нѣсколькихъ экспериментовъ помѣщики съ крестьянами предпочитали людей отпускать на заработки или предоставлять своему хозяйству. Въ 1863 г. крестьянское дѣло въ Сибири приведено къ окончанію и вотъ чѣмъ разрѣшилось:

3 имѣнія подведены подъ правила о дворовыхъ людяхъ и 2 кромѣ того увлены отъ обязательныхъ отношеній; въ 5 имѣніяхъ крестьяне также увлены отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, съ предоставленіемъ избрать родъ жизни; 10-ти имѣніямъ, по желанію крестьянъ и согласію помѣщиковъ, разрѣшено переселиться на свободныя казенныя земли, крестьяне одного имѣнія обращены въ казенное вѣдомство, а по двумъ только имѣніямъ введены обязательныя отношенія по устанавленнымъ грамотамъ *).

Крѣпостное право также приваждо слабо и въ Восточной Сибири. Потуги и инстинктъ частнаго коммерческаго хозяйства еще менѣе находить выгоды при вольномъ трудѣ. Этому способствовали особая экономическія условия Сибири, которыя мы рассмотримъ въ слѣдующей статьѣ.

Н. Я.

ХРОНИКА.

О постройкѣ сибирскаго университета имѣются слѣдующія извѣстія отъ нашего корреспондента въ Томскѣ: Въ настоящее время оконченъ подвалный этажъ, а также и весь почти первый. Зданіе громадное. Опшу съ тою подробностью, съ какою оно мнѣ показано. Оно имѣетъ форму прямолинейную съ двумя загнутыми крыльями. Черезъ все здание, мимо его наружной стороны проходной корридоръ, какъ вверхъ, такъ и внизъ. Средняя выдающаяся часть въ подвальномъ этажѣ занята входомъ, лѣстницей; направо отсюда идетъ шишальная, наверху библіотека въ два сѣта (два этажа займетъ), а къ противоположной сторонѣ читальный залъ въ одинъ сѣтъ и затѣмъ лабораторіи для органич., анализ. химіи и т. д.; въ первомъ этажѣ въ загнутыхъ галлодахъ располагаются гистологическій кабинетъ, механическій, физическій и проч., вообще музеи и аудиторіи—наверху одна зала въ два сѣта, амфитеатромъ, на случай публичныхъ лекцій для всѣхъ желающихъ и наверху въ одинъ сѣтъ. Второй этажъ верхней части будетъ занятъ церковью, затѣмъ зала совѣта, актовая зала и проч. Работа идетъ быстро, рабочихъ достаточно. Но вотъ бѣда, кирочка идетъ. До сихъ поръ гг. Цибульскій и Михайловъ, ничѣмъ нерискующіе и поставка которыхъ ничѣмъ негарантирована, не поставили ни одного кирочка. Давиловъ, обѣщавшій поставити къ 1 августа миллионъ кирочка, также никакимъ договоромъ несвязанный, поставилъ пока около 200,000 шт. и, разумеется, въ остающееся 2 недѣли сдѣлать доставитъ и половину обѣщаннаго. Въ настоящее время идетъ въ дѣло кирочникъ сборный; онъ хорошъ, но не годится по своимъ размѣрамъ и можетъ идти только на забутовку и внутреннюю кладку стѣнъ. Изъ этого видно, что доставка кирочка весьма затруднена.

Кажется, эти затрудненія и предвидѣли нѣкоторые благоразумные члены комитета и въ томъ числѣ профессоръ Флоринскій, пре-

буд заключенія контракта на срокъ съ поставщиками кирочка. Но г. председательствующему въ строительномъ комитѣтѣ и другимъ членамъ это было неблагоугодно. Теперь приходится надѣяться на милость г. Михайлова.

О стоимости университета «Сибирская Газета» сообщаетъ слѣдующія новыя данныя.

Постройка обоедета, не 648,000 р., какъ предполагалось, а по новой переоцѣнкѣ и смѣтѣ въ 1,220,567 р. 61½ к. Въ виду того, что частныя суммы, на которыя первоначально строился университетъ, уже израсходованы, пришлось испросить деицковскій капиталъ.

Вотъ какъ передаютъ о введеніи новаго крестьянскаго самоуправленія въ Западной Сибири:

«Въ прошедшемъ году, въ концѣ апрѣля, всѣ окружныя суды, исправники, казначеи и стряпчие Тобольской губерніи получили отъ мѣстнаго губернатора циркулярныя предложенія о томъ, что волостныя означенныхъ губерній слѣдуетъ ввести самоуправленіе, по положенію 19-го февраля, и что гг. суды и проч. назначаются членами оруженныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, главнѣйшая обязанность которыхъ должна состоять въ контролированіи будущаго самоуправленія сибирскихъ крестьянъ. Въ особености подробно было предложено на имя суды, какъ председатели тоа присутствія: ему предписывалось образоватъ канцелярію для присутствія, открытъ въ назначенное время самое присутствіе, распорядиться о созывѣ сельскихъ и волостныхъ судовъ и друія посполительныя работы. Не знаю, какъ гдѣ, а въ одномъ изъ окружныхъ городовъ будущіе члены крестьянскаго присутствія первое разсужденіе имѣли на тему—Такъ вотъ какі! говорить одинъ членъ.—Давидю, собораться надо, да потоготоватъ! провозисты другой.—Затра въ 11 часовъ утра покороно прошу, господа, собораться въ помещицкомъ управленіи, говорить председателю. Собрались. Толковали, право, не знаю, о чемъ, и разошлись. Однако съ 1 мая было предписано открытъ крестьянское присутствіе и составитъ о томъ предлагающій журналъ. Открыли, предварительно отслушавъ мозобетъ, о чемъ и донесли по принадлежности. Началось дѣло и пошли предписанія изъ присутствія въ волостныя правленія — къ извѣстному времени сдѣлать то-то, а изъ волостныхъ правленій исполнителныя рапорты. Между членами присутствій съ одной стороны и помещицкими членами съ другой начался небольшой вѣдоразуміи. Гдѣ мое и гдѣ твое, — перешагало; первые говорятъ, что полиція не должна вмѣшиваться вотъ тутъ и тутъ, а полиція отвѣчаетъ: да помилуйте, что же тогда остается мнѣ дѣлать? Это, изволите-ли видѣть, дѣло шло, между прочимъ, о правѣ опредѣленія волостныхъ писарей и ревизій волостныхъ правленій; въ особености, разговоры о первомъ правѣ принявъ жгучій оборотъ. Почему такой, повинуемо, ничтожный вопросъ, какъ о писаряхъ, по положенію совершенно подчиненныхъ власти волостныхъ старшинъ, занялъ всю полицію и членовъ присутствія, это знаютъ сибиряки. Далѣе, Ревизія дѣлорозводства волостныхъ правленій, на основаніи положенія 19 февраля, предоставлена членамъ присутствій. По здравой логикѣ, полиція должна была радоваться, что съ нея снята лишняя обязанность. Не тутъ-то было! У насъ своя логика! Напримеръ, въ одномъ округѣ, исправникъ усиленнымъ образомъ добивался права ревизіи. Конечно, на такую просьбу нѣкоторые отвѣчали смѣхомъ.—Да что вамъ за нужда брать на себя эту обязанность? спрашивалъ его.—Помилуйте, я, видъ, за цѣлымъ округомъ отвѣчать, отвѣчать страшии исправникъ. — Тутъ тоже ларчикъ просто открывался, и тоже въ извѣстномъ сибирскомъ смыслѣ! Всѣ эти и многія имъ подобныя извѣнія не ускользали, конечно, отъ взоровъ высшаго начальства, въ лицѣ губернатора. Здѣсь нужно отдать справедливость, что въ разныхъ развѣдывательныхъ предложеніяхъ и предписаніяхъ было вернѣ разумъ положенія 19 февраля. Но люди не имѣлились. Таково было начало и продолженіе. Ну, а волости? да ничего. Все, идѣ, отъ людей зависитъ. Если ближайше начальство не понимаетъ истиннаго смысла положенія 19 февраля, такъ кто же раскопаетъ волостныя гдѣ ихъ права и обязанности. На первое время было предписано земскимъ засѣдателямъ раскопывать волостнымъ и сельскимъ сходкамъ, въ чемъ состоитъ дарованное имъ положеніе. Кто же не знаетъ, съ каковымъ образованіемъ эти засѣдатели; большинство изъ нихъ не кончили курса даже въ уѣздномъ училищѣ. Въ

*) Списки населен. мѣст. Тобольск. губ. 1871 г.

одном мѣстѣ, напримеръ, прѣблхъ засѣдатель; прежде собранія волостного схода, оны должны былъ, согласно положенію, образоватъ сельскіе сходы, такъ какъ изъ выборныхъ на этихъ сходахъ составляется волостной сходъ. Но оны этого не знали, а потому, собравши всѣхъ крестьянъ, объявили имъ, что это называется волостнымъ сходомъ. Но это, положимъ, дѣло поправимое; однако, въ то же время, показавъ, каковы прѣдвѣстители разныхъ реформъ! Вообще, что касается правъ, такъ мы ихъ скоро понимаемъ и пользуемся ими въ достаточной мѣрѣ, причемъ пониманіе это необходимо безъ курьезныхъ результатовъ; такъ, напримеръ, нѣкоторые изъ засѣдателей воображали себя заправскими мировыми посредниками и стали подписываться въ разныхъ бумагахъ-судящихъ дивнымъ титуломъ: «судяователь, земскій засѣдатель N участка N округа, въ должности мирового посредника». Титулъ хоть куда! И думаю, какой-нибудь зулусскій король позавидовалъ бы ему! Однако, не долго пришлось насладиться «мировымъ посредникамъ». Вѣсть дошла куда слѣдуетъ и послѣдовало внушеніе, что земскій засѣдатель есть просто земскій засѣдатель и никто больше. Еще курьезѣе былъ случай. Одинъ изъ засѣдателей до того воображалъ себя мировымъ посредникомъ, что не сталъ подчиняться своему прямому начальству—окружному исправнику. Долго до взаимной переписки. Исправникъ предписываетъ исполнить то-то; засѣдатель отвѣчаетъ, что ему, какъ мировому посреднику, нельзя предписывать, что оны, въ этомъ случаѣ, равны исправнику; такимъ образомъ, какъ засѣдатель, оны стоялъ передъ исправникомъ на вытѣжку, а, какъ мировой посредникъ, шансы не снималъ. Дѣло дошло до свидѣнія высшихъ властей, и для пользы службы перевели ихъ по разнымъ округамъ. Вотъ такъ-то происходить дѣла у насъ *)!»

Положеніе вводится такъ, какъ слѣдовало ожидать. Власть сибирской земской полиціи, полиціи распушенной и развуданной можетъ наказати не только Положеніе 19 февраля 1861, но и самый Заветъ Господа Бога!

Надняхъ печаль столицъ протестовала противъ дерзкаго нападѣнія на редактора-издателя «Русскаго Курьера» Ланина железнодорожными дѣтлами. Хотя нападѣній железнодорожниковъ и объявляеть это мѣстью за напечатанную клевету и хотя находятся люди солидарные по возрѣваніямъ съ железнодорожными башн-бузюмомъ, но образованное общество не могло не встрѣтити этого факта насилія съ представительствомъ печати живымъ негодованіемъ. Цѣлая масса адресовъ и сочувственныхъ писемъ редактору печатается въ «Русскомъ Курьерѣ» и благодарности, что оны, общинала, послужили общественному дѣлу. Намъ представляется противоположная картина въ нашей родной окраинѣ. Здѣсь корреспонденты и представители печати ничѣмъ не гарантированы и никто и не думаетъ ихъ защищать. Насилиямъ и пренятностямъ съ ними никто не удивляется. А сколько жертвъ было на Востокѣ этой грубой расправы! Если въ Европейской Россіи есть судъ, есть общественное мнѣніе, есть власть, находящаяся на высотѣ признанія, могущая оказать защиту, то что же ожидать въ странѣ грубого произвола, гдѣ часто мѣстная власть въ стачкѣ съ наносящими оскорбленіе. Страшно подумать, чему подвергается здѣсь писатель.—Сибирское общество нерѣдко принимаетъ также участіе въ этой трагедіи.

Мы имѣемъ множество фактовъ о преслѣдованіи корреспондентовъ. Изъ нѣкоторыхъ городовъ Сибири боится писать въ редакцію. Исправники и почтмейстеры скрываютъ письма. Приводимъ на выдержку переписку одной сибирской редакціи съ своими корреспондентами:

Отъ корреспондента. «Батюшка, г. редакторъ! Что же это вы со мной надѣлали! Вѣдь я же писалъ вамъ подъ псевдонимомъ, а теперь весь городъ на меня указываетъ, начальство гонитъ, жена и дѣти плачутъ. Что же это такое? Да и что и написалъ такое? Писалъ о погодѣ, объ урожаѣ, о загнившъ въ общественной жизни,— вотъ и все. И за это я долженъ лишиться куса хлѣба, видѣть какъ вонять дѣти, вся семья. Пошадите, редакторъ!»

Отъ редактора. Увы, не первое такое письмо получаетъ редакція. Намъ становится невыносимо-жутко и стыдно. Мы обязаны объявиться. Мы не разглашаемъ имени своихъ корреспондентовъ, но обязаны сообщать цензурѣ самый вѣрный и точный адресъ ихъ.

Въездо этого не разрѣшается выпускъ номеровъ. Пусть разсудитъ читающая публика: кто тутъ виноватъ и просимъ совѣта, какъ намъ быть? Бросить изданіе или ограничиваться одними «одобренными» перепечатками? Жалобы наши не принимаются и не представляются по принадлежности, корреспондентовъ преслѣдуютъ, всѣ статьи кастрируются. Что же это, наконецъ, такое? Если не желаютъ, чтобы наше изданіе продолжалось, отчего его не закроютъ? Изморомъ, видно, желаютъ извести».

Въ «Сибирской Газетѣ» № 28, помѣщенъ слѣдующій гимнъ ликованія изъ Енисейской губерніи, сочиненный туземнымъ пѣнтой:

Накопецъ-то наступила
Ты, желанная пора,
Что отсюда отвалила
Нашъ давнившая гора!

Солнца лучъ ярче (?) заблещеть,
Благотворный и живой
Въ берегахъ своихъ заплещеть
Нашъ кормилецъ Енисей!

И обмаетъ плѣсень, гнилость
Плодъ тринадцати годовъ
Что за той горой копилось
У родныхъ намъ береговъ.

По этому поводу мѣстной поэтъ требуетъ отслужить «благодарственный молебенъ».

На колѣни, на колѣни
Передъ Спасомъ въ этотъ часъ,
Чтобъ не видѣть намъ и гнѣи
Той горы, давнившей насъ.

Что означаетъ сей гимнъ—остается догадываться. Какая-то гора у енисейцевъ свалилась съ плечъ!

Въ Иркутскѣ тоже ликуютъ; «генералъ-губернаторъ» возвратился изъ Петербурга, пишетъ корреспондентъ «Сибирской Газетѣ», въ ночь на 25 июля и въ этотъ день у него былъ общій приемъ (чиновниковъ). На приемѣ оны объявили, что было сдѣлано ими во время пребыванія въ Петербургѣ. Объясненія эти вызвали у присутствующихъ «ура!» (№ 29 Сиб. Газетѣ).

Изъ Омска мы получили телеграмму: «Генералъ-губернаторъ Колпаковскій вѣхалъ въ Омскъ и принять восторженно» (Ура!). (Опять понятно. Омскъ боится остаться за штатомъ). Нельзя не порадоваться этому повсемѣстному ликованію Сибири. Мы боимся только, что это «ура!» кричатъ одни мѣстные чиновники. И почему-то намъ напоминаетъ другое «ура!» когда прѣзжалъ Сперанскій; тогда это «ура!» кричали челобитчики и истцы! Этого «ура» ожидать и теперь Сибири.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корресп. «Восточн. Обозр.»). Въ нашей губерніи что ни день, то курьезы. Въ городѣ Козьминъ сидитъ любимецъ, и прежде всего тутъ все пѣно и крыто. Но на дняхъ разыгралась исторія съ думой. Мѣщане составили постановленіе объ изгнаніи евреевъ. Городекой голова г. Хромовъ, весьма почтенный и хороній человѣкъ, пробовалъ сопротивляться и успокоить общество и былъ совѣтъ виноватъ въ этомъ дѣлѣ. Но нашему реннивому начальнику вѣрно любимица сдѣлала ложныя донесенія объ обстоятельстве дѣла. Командировали изъ губерніи г-на X. (когда-то остроумнаго строителя мостовъ для крестьянъ въ Кузнецкомъ округѣ, челоука прославленнаго полтиникомъ, о комъ мы еще когда нибудь поговоримъ). Г-нъ X.—не застава голову; тотъ собрался

*) «Сибирская Газета» № 28.

Ехать на нижегородскую ярмарку и завѣзть въ Томскъ. Г-нъ Х.— не долго думая запечаталъ лавку г-на Хромова (лавку у купца всегда хорошо печатаютъ, скорѣе дѣло на дѣлѣ пойдетъ) и затѣмъ далъ телеграмму на станцію арестовать голову. Телеграмма не застала его. Тогда г-на Хромова задержали въ Томскѣ, потребовали въ полицію и хотѣли отобрать подписку о невѣздѣ. Г. Хромовъ потребовалъ копію съ постановленія; ему отказали, онъ потребовалъ прокурора (слава Богу, хоть эта власть сохраняется въ Сибири свое достоинство). Последнее заставило полицію дать копію и голова телеграфировалъ въ Петербургъ. Неизвѣстно чѣмъ дѣло это разрѣшится, но г-нъ Хромовъ рѣшился искать противъ такихъ ничѣмъ невызванныхъ притѣсеній и наслѣй. Дѣла его нарушены, онъ терпитъ убытки. Известно, что знатнѣе торговой фирмѣ потерять ярмарку, его лавка закрыта, обороты остановились. Кто же заплатитъ за убытки? Въ другихъ мѣстахъ съ подобными вещами поступаютъ осторожно и по закону, а у насъ одинъ законъ: «ядраву моему не препятствуй».

Иркутскъ (корресп. «Восточн. Обозр.»). Нашъ городъ въ послѣднее время потрясается весьма часто разными происшествіями. Между прочимъ, въ юнѣ мѣсяцѣ у насъ опять было происшествіе въ тюремномъ замкѣ. Какой-то арестантъ изъ административныхъ сельскихъ Легкій, посланный въ Тулукъ и бѣжавшій оттуда, былъ привезенъ въ Иркутскъ. Здѣсь онъ имѣлъ непріятности съ тюремнымъ надзирателемъ, черезъ-чуръ вѣроятно усердствовавшимъ. Это взаимное ожесточеніе привело къ тому, что раздраженный арестантъ убилъ тремя ударами по головѣ тюремнаго надзирателя. Дѣло, конечно, требовало безпристрастнаго слѣдствія, и если бы у насъ были гласные суды, то, конечно, общество присутствовало бы при явномъ и справедливымъ разбирательствѣ. Но у насъ, ходя въ городъ въ подобныхъ случаяхъ только темные и холодящіе душу слухи. Къ этому располагаетъ конечно безгласность.

И вмѣсто разъясненія обстоятельствъ дѣла мы увидѣли торжественныя похороны тюремнаго надзирателя. Тюремный сторожъ былъ схороненъ съ особымъ почетомъ. На похороны была отпущена особая сумма. Хоронилъ съ музыкой, впереди шествовали музыканты и полиціймейстеръ, далѣе видные чины города, взводъ солдатъ съ ружьями. Конечно, все это показывало, какимъ уваженіемъ пользовался надзиратель въ глазахъ городского начальства, но тѣмъ не менѣе это не могло не возбудить и другіе вопросы, «что же за причина подобныхъ несчастныхъ происшествій, и неужели такъ уже они и не могутъ быть предупреждены?» Видъ это уже второй случай!*)

Одновременно, 13 юня, происходилъ, какъ намъ рассказывали, торжественный актъ въ иркутской женской гимназіи. Разумѣется, присутствовало и высшее начальство, и между прочими и почтенный Хаминновъ, имя, отчество и фамилія котораго красуется на вывѣскѣ гимназіи, а портретъ — въ стѣнахъ ея, въ одномъ изъ классовъ.

Судя по наградамъ (полагаемъ, что имѣть критеріумовъ и быть не можетъ), дѣло женскаго образованія въ столицѣ Восточной Сибири дѣлать нѣ больше, нѣ меньше, какъ тщательно. Изъ числа 18 дѣвицъ, окончившихъ курсъ, трое получили золотыя

медали, а одна—серебряную; остальные получили аттестаты хотя не «зрѣлости», но съ очень почтенными отмітками, указывающими на обиліе невозможнаго знаній, воспринятыхъ будущими матерями... Что касается до ученицъ другихъ классовъ, то изъ преувѣреніе дѣлать, надо полагать, семилѣтними шагами. Было роздано до 30 книгъ и 70 повальныхъ листовъ. Крайне важно еще замѣтить, что въ нашей женской гимназіи нѣтъ неперустывающихъ: такое неожиданное заключеніе мы выводимъ изъ того, что на актѣ не было сказано ни слова о тѣхъ ученицахъ, которыя остаются на второй годъ или исключаются по безустности, или даже переводятся съ переэкзаменовкой.

На актѣ былъ произнесенъ двѣ рѣчи, обращенныя главнымъ образомъ къ окончившимъ курсъ дѣвицамъ. Одна рѣчь была сказана законоучителемъ, другая — начальницей. Обѣ рѣчи говорились на тѣму о кротости и смиреніи, какъ важнѣйшихъ добродѣтелей, приличныхъ слабой полу. Разумѣется, въ рѣчахъ было указано и на то, что роль женщины — служить украшеніемъ домашняго очага. Не знаемъ, какое впечатлѣніе произвели эти рѣчи на юныя сердца, къ которымъ онѣ были обращены. Но мы, обладающіе чувствительнымъ сердцемъ, не можемъ не высказать свое одобреніе къ симъ насадителямъ женскаго образованія. Въ заключеніе, для характеристичности нашихъ педагоговъ сообщимъ, что на томъ же актѣ діаконъ произнесъ особенное многослѣніе «создателямъ зданія сего» Хаминнову. Хоръ воспитанницъ пропѣлъ троекратно «многія лѣта»!).

Благовѣщенскъ на Амурѣ (корресп. «Восточн. Обозрѣніе»). Мѣсто наше далнее и многое не доносится отъ насъ; сообщимъ хотя сѣдующіе печальные курьезы изъ нашей жизни. Въ февралѣ мѣсяцѣ, трое воспитанниковъ здѣшней гимназіи бѣжали, но ихъ скоро хватились и догнали въ 30 верстахъ отъ Благовѣщенска по направленію къ Хабаровску. Ровно чрезъ мѣсяцъ, тѣ-же мальчики, при участіи еще другихъ, устроили своего рода мину: они подожгли восемь ружейныхъ патроновъ подъ первую ступеньку кафедры, воображая, что когда учитель станетъ всходить на нее, то отъ давленія ногами, патроны воспламенятся и кафедра взлетитъ вмѣстѣ съ нелюбимымъ или учителемъ на воздухъ, но сторожъ замѣтилъ это раньше и воображаемый фейерверкъ не удался. Прошло двѣ недѣли; одинъ воспитанникъ застрѣлся изъ ренольвера у себя на квартирѣ; что было причиною всѣхъ этихъ поступковъ? Объ этомъ толковать рано, и изслѣдовать причины было лѣному. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, на одномъ изъ собраній городской думы, изъ поставленныхъ тридцати вопросовъ былъ поставленъ и такой между прочимъ вопросъ: «завѣянія мѣшанина М., что купленную съ аукціона «шелковую матерію», одинъ членъ городской управы какимъ-то манеромъ ухитрился записать на себя.» Вопросъ этотъ оставленъ безъ послѣдствій.

Изъ Оренбурга (корресп. «Вост. Обозр.» *). Въ шестидесятихъ годахъ, оренбургская администрація, имѣвшая во главѣ генералъ-губернатора Крылановскаго и его помощника, правителя канцеляріи Холодовскаго, изъ которыхъ первый былъ уволенъ въ отставку,

*) Мы имѣли удовольствіе слышать, какимъ расположеніемъ пользуется г-нъ Хаминновъ за свой капиталъ отъ Иркутскаго начальства, но полагаемъ, что заставляя дѣтей участвовать въ половленіи «золотому теленку» по меньшей мѣрѣ педагогично. Всѣмъ хорошимъ эдантиромъ былъ бы доволенъ тѣмъ, что дѣлаетъ доброе дѣло, и находилъ бы нравственное удовлетвореніе въ этомъ, а не въ цѣлованіи его ручекъ.

**) Въ видѣхъ того, что въ Восточной Сибири по послѣднимъ извѣстіямъ поднимается вопросъ о продажѣ и раздѣлѣ земель въ частную собственность, рекомендуемъ результаты оренбургскаго опыта.

*) Весьма прискорбно, что всѣ эти тюремныя происшествія возмущаютъ Иркутскъ и отталкиваютъ общество отъ его общественнаго дѣла и нормальной спокойной жизни. Во всемъ виновата, конечно, причина, послѣдствія которой со всеми кровавыми зрѣлищами должна нести Сибирь. О реформѣ тюремъ и измѣненіи тюремной организаціи къ лучшему не разъ писали и недавно еще выражено въ особой статьѣ уважаемаго профессора уголовного права (въ «Восточномъ Обозрѣніи»).

а второй увольнять отъ службы по 3 пункту, при запутанности правъ земельного владѣнія въ Оренбургскомъ краѣ и множествѣ земельныхъ тѣхъ, пришла къ заключенію, что у башкиръ есть большое количество пустопорожныхъ вѣтвъ лежащихъ земель, которыя могутъ быть отаны въ пользование частнымъ лицамъ и составляютъ изъясненію и свыше 40-десятиной пропорціи надѣла, землю совершенно непроизводительную. Такому заблужденію можно было поддаться только при совершенномъ незнаціи условій земельнаго хозяйства въ краѣ и, конечно, генералу Крыжановскому и его помощнику Холодковскому было хорошо извѣстно, что башкиры, отъ беспорядочной раздачи своихъ земель принужденнымъ изъ крѣстьянъ, сами терпятъ часто недостатокъ въ луговыхъ участкахъ для сѣнокоса, а крѣстьяне нѣрѣдко вырубать у нихъ лѣсные участки для расчистки подъ пашню. Но пользуясь общей неурядицей, представлялось самимъ администраторамъ сдѣлаться богатыми землевлѣдѣльцами въ Оренбургскомъ краѣ. Не довольствуясь представленіемъ на бумагѣ, генералъ-губернаторъ Крыжановскій отправился въ Петербургъ лично ходатайствовать о продажѣ изъясненныхъ башкирскихъ земель на льготныхъ условіяхъ, и такъ ловко повелъ дѣло въ Петербургѣ, что повелъ въ заблужденіе высшую администрацію и получилъ желаемое разрѣшеніе на продажу башкирскихъ земель.

Въ время по военному и гражданскому управленію генералъ-губернатора и командующаго войсками округа насчитывалось на дѣйствительной службѣ чиновниковъ и офицеровъ болѣе 500 человекъ. Между чиновниками возникла сильная конкуренція въ правахъ на участки. Но, вѣдь, наирасно пошелъ этотъ муравейникъ. Промѣны принимали, планъ рассматривали, а участки отдавали, если земля еще оказывалась хорошаго качества, кому либо изъ лицъ, занимавшихъ въ то время высшія государственныя должности.

Когда всѣ участки свободныхъ башкирскихъ земель по Оренбургской и Уфимской губерніямъ были приведены въ извѣстность, то они были подраздѣлены на четыре серіи. Къ первой серіи были причислены лица, никогда неслужившія въ Оренбургскомъ краѣ, но занимавшія высшія государственныя должности. Въ эту же серію вошли бывшій туркестанскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ, получившій участокъ башкирской земли въ 10,000 десятинъ и генералъ отъ артиллеріи Крыжановскій тоже участокъ въ такомъ же размѣрѣ. Ко второй серіи были причислены всѣ генералы, прослужившіе въ Оренбургскомъ краѣ хотя бы не болѣе одного года, а также всѣ адъютанты, чиновники особымъ порученіемъ генерала Крыжановскаго и всѣ штатъ генералъ-губернаторской канцеляріи. Участки эти были для генераловъ въ размѣрѣ отъ 2 до 5 тысячъ десятинъ, для штабъ-офицеровъ отъ 1 до 1½ тысячъ десятинъ и для оберъ-офицеровъ отъ 600 до 900 десятинъ. По категоріи второй серіи участковъ въ нѣсколько тысячъ десятинъ воспользовались, кромѣ всѣхъ 10 генераловъ, нынѣ оставшихся за управленіемъ округа и генералъ-губернаторства за штатомъ, еще почетelicъ оренбургскаго учебнаго округа Ларовскій, прослужившій въ Оренбургскомъ Краѣ меньше 2 лѣтъ, получившій на службѣ ежегоднаго содержанія 8 тысячъ рублей и награжденный такимъ участкомъ башкирской земли, которую ему удалось продать за 20,000 рублей. Всѣ писцы генералъ-губернаторской канцеляріи, болѣею частью природные казаки и надѣленные участками земли отъ своего войска, получили по этой категоріи участки башкирской земли въ нѣсколько сотенъ десятинъ и сдѣлались идоловъ землевлѣдѣльцами, и въ войсковыхъ и въ башкирскихъ дачахъ. Даже домоправитель Крыжановскаго Мурзиновъ, природный оренбургскій казакъ, получилъ одинъ участокъ войсковой,

а другой башкирской земли. Къ третьей серіи причислены были начальники отдѣльных частей всѣхъ военныхъ и гражданскихъ управленій округа и генералъ-губернаторства, а равно преподаватели военной гимназіи и прогимназіи и гражданскихъ гимназій оренбургской, уфимской, уральской и трошской и всѣ корпорация врачей. Это была самая большая серія землевлѣдѣльцевъ, которымъ было роздано болѣе 400 участковъ башкирской земли. При этомъ раздача земель производилась не систематично и не принимая въ расчетъ ни заслугъ, ни продолжительность пребыванія на службѣ въ краѣ. Такъ, лица второгорнія, прослужившія въ краѣ 2 и 3 года, получали участки, а кто прослужилъ 25 лѣтъ въ Оренбургѣ, тотъ ничего не получилъ.

Четвертую и послѣднюю серію составляли различныя и протеже Крыжановскаго и Холодковского. Тутъ были и сильные полки, и серыя принявшие православіе, и танцевальцы и гимнасты. Такъ, учитель гимнастики въ Неплюевской военной гимназіи Дорманъ получилъ пресветный участокъ башкирской земли на рѣкѣ Вѣлой, близъ пародной пристани, а учитель гимнастики въ военной гимназіи Томашевскій такой участокъ, который былъ отданъ казною въ долгосрочную аренду по 800 руб. въ годъ, такъ что Томашевскій, заплативъ 20% стоимости своего участка, что составило не свыше 200 рублей, сталъ получать ежегодной платы по 800 рублей. Такъ расходовалъ казенное добро безконтрольно, пока Высочайшимъ повелѣніемъ 3 мая 1881 года не послѣдовало воспрещеніе продажи башкирскихъ земель на льготныхъ условіяхъ.

Въ промежутокъ времени отъ 1876 до 1881 года проданы на льготныхъ условіяхъ разнымъ лицамъ участки казенной земли, въ которыхъ заключаются 498,474 десятины. Изъ числа этихъ земель расположено въ губерніи Уфимской 397,399, а въ Оренбургской 101,075. Затѣмъ отведено въ пользованіе офицеровъ Оренбургскаго казачьяго войска 1,069 участковъ, въ которыхъ заключаются 460,523 десятины земли. За этия отводомъ и за надѣломъ войсковыхъ обывателей остается свободной и неудобной подъ поселеніе земли 1,329,784 десятины. Количество башкирской земли, проданной на льготныхъ условіяхъ въ томъ же періодъ времени, составляетъ 269,313 десятинъ въ губерніи Оренбургской и 501,599 десятинъ въ губерніи Уфимской, а всего 770,912 десятинъ земли безплатно узурпаторами расхищенныхъ мѣстными администраціями, для которыхъ денежный интересъ несравненно выше общественнаго мнѣнія. Недавно генералъ Крыжановскій выручилъ отъ продажи своего башкирскаго земельного участка 260,000 рублей, изъ которыхъ 60,000 руб. употреблено на уплату долга въ Оренбургскомъ отдѣленіи московскаго торговаго банка. Такъ производилась раздача земель! *).

Кокчетавъ, Алмадинской области, 20 іюня (корресп. «Вост. Обзор.»). Нынѣшняя зима у насъ была довольно сурова и производительна; снѣгъ лежалъ очень долго. Работы на поляхъ начались позже обыкновеннаго. Въ другое время пахать здѣсь начинаютъ съ 23 апрѣля (Егорьевъ день); въ народѣ существуетъ здѣсь убѣжденіе, что если поля вспаханы и засеяны позже Егорьева дня, то не слѣдуетъ ожидать хорошаго урожая. Засѣваются поля преимущественно шпешеніе; ржи засѣваютъ мало. Весна была не благопріятна для хлѣбовъ. До половины мая стояла холодная погода, а затѣмъ наступила засуха; съ засухой появились и кобылка. Въ послѣдніе дни шло очень сильное дождя, за которыми наступили холодные дни; поэтому есть надежда, что кобылка исчезнетъ. Начальствомъ же здѣсь никогда не принимается мѣръ противъ этого бича здѣшнихъ полей. Мѣстные жители замѣтали, что

* Кажется Сибирь то же самое желаетъ устроить. Не худо любить!

кобылка появляется преимущественно въ мѣстахъ возвышенныхъ около сопкокъ, рѣже въ тѣхъ мѣстахъ, которыя защищены гѣсомъ или заливаются водой.

X, Y, Z.

СОБОТЫ И РУССКАЯ ТОРГОВЛЯ.

Изложивъ исторію русской торговли въ странѣ соботовъ*), мнѣ кажется, для большаго уясненія причинъ такого ненормальнаго ея положенія, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о самомъ народѣ, съ которымъ приходится имѣть дѣло русскимъ купцамъ. Съ очень давнихъ временъ соботы слышутъ у своихъ сосѣдей—монголовъ, дархатовъ, алтайцевъ и др.—за народъ въ крайней степени воровской и ваддай. Монголы, какъ я уже упоминалъ, отгородились отъ нихъ линіей карауловъ, черезъ которую сами страшатся переходить и соботовъ не впускаютъ; алтайцы же, теленгеты и качинскіе татары, а также крестьяне на р. Усб—все русскіе подданные—можно сказать, ежедневно терпятъ отъ набеговъ соботовъ и только и заняты тѣмъ, что высѣживаютъ своихъ обидчиковъ, которыхъ, замѣчу кстати, постигаетъ жестокая и неминуемая расправа; въ случаѣ поимки коворкаго безжалостно убиваютъ и бросаютъ, а дикіе звѣри погребляютъ все скоты кроваваго самосуда.

Я не могу указать всѣхъ причинъ страшной деморализаціи и распушенности народа, которая кроется въ его глубокое прошлое, но я постараюсь сообщить все, что слышалъ о недавнемъ прошломъ и настоящемъ этого народа, чему былъ самъ очевидцемъ и свидѣтелемъ. Воровство до такой степени укоренилось въ нравахъ соботовъ, что составляетъ предметъ похвалы и гордости, если совершено удачно; но мнѣнію народа, оно совсѣмъ не есть преступленіе и составляетъ одно изъ самыхъ обычныхъ занятій громаднаго большинства населенія. На мой вопросъ, предложенный одному добродушному старику соботу, отчего ихъ народъ постоянно занимается воровствомъ, онъ ничею лучше не придумалъ, какъ рассказать слѣдующую легенду. Были три брата. Старшій—Эрликъ-ханъ, средній—китайскій царь и младшій—Акъ-ханъ (т.-е. бѣлый царь). Между ними завелъ споръ, кому изъ нихъ быть старшимъ (царемъ). Усѣлись они рядомъ, съ чашками въ рукахъ, и, закрывъ глаза, начали читать номы. Въ чашкѣ Эрлика было—вино, у китайскаго царя—вода, а у Акъ-хана—молоко. Во время молитвы, въ чашку Эрлика-хана упала съ неба цвѣтокъ. Китайскій царь, который, съ умысломъ, не прикрывалъ плотно глаза, тихонько переложилъ изъ чашки Эрлика цвѣтокъ въ свою чашку и затѣмъ объявилъ, что онъ вычиталъ объ упавшемъ къ нему цвѣткѣ. Эрликъ, по всевѣднью своему и могуществу, зналъ о поступкѣ китайскаго царя и тогда же сказалъ ему: пусть ты будешь владѣть народомъ, но за то и этотъ народъ будетъ слышать воръ, что бѣдный, то и богатый; краденнымъ же онъ будетъ и албанъ (подать) тебѣ платить. Съ тѣхъ-то поръ соботы и стали ворами, съ навязною улыбкою заключилъ ста-

рикъ свой разсказъ. Даже легенду придумали, какъ-бы въ оправданіе своего популярнаго порока! И дѣйствительно, болѣе ловкихъ и смѣлыхъ воровъ трудно себѣ представить. Соботы крадутъ не только за-границей—у русскихъ подданныхъ, или монголовъ, но и другъ у друга (одинъ родъ у другого). Татары разсказывали мнѣ нѣсколько характерныхъ случаевъ воровства. Такъ, у двухъ алтайцевъ, отправившихся въ поиски за покраденными лошадьми, ограблены были и тѣ, на которыхъ они ѣхали. Алтайцы расположились въ степи отдохнуть; лошадей разсѣдали, спугали и пустили корчиться, а сами стали варить въ котелкѣ мясо. Сидятъ. Вдругъ, точно выростъ передъ ними совершенно нагой (довольно обыкновенный костюмъ лѣтомъ) соботъ, и сталъ требовать, чтобы они накормили его, голоднаго. Въ разговорѣ, соботъ удучилъ минуту, пулъ котель ногой и схвативъ его затѣмъ пустой, пустился бѣжать. Татары озлились и бросились за нимъ, но нагой соботъ бѣжалъ легко и то отставалъ и давалъ себя нагонять, то снова пускался во всю прыть. Измученные татары бросили съ себя шубы и продолжали бѣжать, пока соботъ не скрылся отъ нихъ, неизвестно куда, точно провалился. Воротившись къ мѣсту стоянки, татары не нашли лошадей, они были уведены сообщникомъ. Другой случай. Заходить въ соботскую юрту одинъ теленгетъ и садится у дверей, протянувъ чумбуръ отъ лошади за собой въ юрту; во время бесѣды, одинъ смѣльчакъ перерѣзаетъ чумбуръ ножомъ, всколотивъ на коня и быть тактовъ. Еще случай. Когда торговцы заѣзжаютъ къ соботамъ, то караулятъ лошадей и палатки строжайшимъ образомъ, днемъ и ночью, и часто спугиваютъ лошадей понароку за ноги желѣзными путами. Однажды соботъ украсть одну изъ спутанныхъ лошадей, отрубивъ другой ногу ножомъ. Въ 1879 г. я принималъ участіе въ экспедиціи Потанина и помню, съ какою неохотою чаша рабочіе монголы ѣхали къ соботамъ, какъ они надобѣдали намъ своими разсказами о ворахъ урянхѣ, сколько разъ предупреждали и давали совѣты, какія мѣры предосторожности слѣдуетъ принять. Мы проѣхали по землѣ урянхобъ, и хотъ бы иногда пропала изъ нашего багажа, хотъ бы кто-нибудь покусился на воровство; мы не держали строгихъ карауловъ, разбрасывались съ багажемъ около трехъ нашихъ юрты, съ утра до вечера окруженные дѣлыми толпами посѣтителей. А между тѣмъ, мы находились въ мѣстахъ, гдѣ всего чаще практикуется грабежи, разбой и кражи, гдѣ до сихъ поръ ни одинъ изъ русскихъ не отваживается открытъ въ постоянной, въ временной торговлѣ. Въ 1879 г. мы вынесли убѣжденіе, что разсказы объ урянхахъ есть незыбная фабула, распространенная вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ народомъ, а въ 1881 г. мнѣ пришлось убѣдиться въ ихъ справедливости и съ горечью признать, что народъ упалъ нравственно до такой степени, что одно изъ тяжкихъ преступленій возвелъ на стѣнныя обычнаго занятія, ремесла. Первая ночь, проведенная мною въ долигѣ Кемчика, разсѣдала отчасти мои сомнѣнія въ преувеличеніи разсказовъ о соботахъ. Я спустился на Вярликъ, недалеко отъ его впаденія въ Кемчикъ, болша отъ кочевки отурды (князя), управляющаго кемчискими соботами, въ мѣстности очень густо населенной. Мои рабочіе ни за что не хотѣли останавливаться на лѣвомъ берегу рки и твердили мнѣ, что здѣсь мѣсто худое. Желая воспользоваться многочисленностью дѣланныхъ цѣлей, я приказалъ остановиться, тѣмъ болѣе, что мы не могли найти бродя че-

*) См. «Русская торговля на границахъ Китая», №№ 14 и 16.

реть глубокую и бурную рѣку, а на дворѣ уже смеркалось. Рабочіе, покормивъ немного лошадей, приваляли ихъ въ рядъ за аркады, протянутой между двумя домами, по одну сторону которыхъ стояла моя палатка, а по другую былъ разложенъ огонь и помѣщались рабочіе. Ночью я былъ разбудивъ звѣющимъ шепотомъ въ моей палаткѣ,—оказалось, что нѣсколько собоитовъ подкралась выложъ къ лошадямъ. Поднятая тревога и ружейный выстрѣлъ заставили негодиевъ попятаться, но не заставили ихъ бросить намѣрениа. Черезъ нѣсколько минутъ на нашъ станъ посыпался градъ камней—вѣты тополи съ трескомъ ломались и падали внизъ, метеорологическая будка съ инструментами зевнула, моя палатка срывалась съ козелье и безопасно въ ней находиться можно было только лежа на землѣ, посреди палатки, но не вставать и не сидѣть. Цѣль негодиевъ была — наугать лошадей и заставить ихъ оборвать коновязь, а тамъ они безъ труда ихъ переловили бы и угнали. Камни не достигали цѣли, потому что ночь была темная и дождливая, а отчасти ухивали и деревья. Наконецъ, послѣ переговоровъ о томъ, что ѣдетъ русской войной, что вори могутъ добромъ получить ушныя, табаку или чаю, меня оставили въ покоѣ, удовольствовались похлрпичемъ чаю. Экспедиція 1879 г. не подверглась непрерывностямъ потому, что тогда цзянь-цзынь, амбаны и все монгольскіе и урянхайскіе князья были извѣщены черезъ ургинскаго консула о проѣздѣ великихъ русскихъ войной, о томъ, чтобы имъ оказывался надежащій пріемъ и почетъ. Я проѣхалъ икгоинго, безъ малѣйшей помехи, съ тремя рабочими, самъ-четвертый.

Кражи и грабежи всею чаще практиковались на Чакулѣ и отсюда вверхъ по Улукему (Енисею) до Барыза, и особенно въ послѣдніе 5 лѣтъ, что находится въ связи съ перемѣной огурды (князя), достоинство котораго наследственно. Прекрпщ огурда принадлежалъ къ роду Мунгушъ и пять лѣтъ тому назадъ умеръ отъ непробуднаго пьянства—обыкновенной смерти князей и властныхъ людей,—оставивъ посядъ себя малютку сына. Китайское правительство назначило на это мѣсто огурду изъ другого рода и тѣмъ сдѣлало грубую ошибку. Съ тѣхъ поръ образовались двѣ партіи, занятія штрагами. Настоящаго кемчискаго огурду никто кромѣ сородичей не признаетъ за князя, а особенно враждуютъ противъ него мунгуши; до какой степени они презираютъ своего князя, подтверждаетъ одно обстоятельство, выходящее изъ ряда вонъ и случившееся года три тому назадъ. Настоящій огурда съ собраннымъ алтаемъ (податью) ѣхалъ въ сопровожденіи евоихъ чиновниковъ черезъ Чакулъ; здѣсь на него напали собоиты, отобрали весь алтай и лошадей, а его самого вмѣстѣ съ чиновниками избили. Съ тѣхъ поръ огурда безвѣздно сидитъ въ своей резиденціи на Барылѣ, окруженный ламами и родственниками, и передается непробудному пьянству. Ино, что такая фиктивная власть не въ силахъ обладать своеволия распушеннаго народа. Своеволье же это, оставаясь безнаказаннымъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе укореняется, все болѣе расширяется нравственность народа. На Чакулѣ, напримеръ, въ послѣднее время практикуется слѣдующій способъ грабежа. Двое условиваются между собою продать быка; не-собственникъ ведетъ его къ купцу и продаетъ,—тамъ запишутъ имя, у кого быкъ купленъ. Затѣмъ, хозяинъ быка, будто случайно, забываетъ къ купцу, находить у него свою покражу и отбираетъ ее; разу-

мѣется, и свидѣтели, и очной сводъ подтверждаетъ, что быкъ украденъ. Въ результатѣ: убытокъ купцу и безнаказанность собоитовъ, при хорошихъ имъ барышахъ. На Чакулѣ же есть собоитъ, по имени Боданчикъ; онъ не признаетъ власти, которахъ множество разъ оскорблялъ въ глаза; его ловили эти власти и забивали въ колоды, но партія приверженцевъ Боданчика освобождала своего героя силой и обманомъ, такъ, что съ тѣхъ поръ не только мѣстные чиновники, а пріѣзжающіе сюда временно, по порученіямъ цзянь-цзыня, не осмѣиваются наказатъ наглеца. Боданчикъ не воруетъ скота, а всегда его грабитъ; обыкновенно является пьяный къ русскому купцу, со святой такихъ же негодиевъ, днемъ, и сначала безразличаешь въ лавкѣ, требуетъ то того, то другаго, ругается. Дѣлаетъ дерзости, а затѣмъ, выбравъ лучшаго быка, отлучаетъ его и гонитъ домой. Вереть 50 ниже Чакула, на Шатанарѣ, куда вышла изъ Монголіи экспедиція Потанина, живутъ поголовно разбойники, за которыхъ слышуть и у мѣстныхъ жителей. Незадолго до моего пріѣзда, они, въ числѣ 14 человекъ, напали на русскихъ прикащиковъ и пастуховъ, гнавшихъ гурты скота и начали ихъ бить стагами; одному вышибли глазъ, другому проломилъ голову, третій легъ въ могилу, а остальнымъ удалось спастись бѣгствомъ. Впрочемъ, за одно съ простыми народами, власти мѣстныя занимаются тѣмъ же грабежомъ, воровствомъ и вымогательствомъ. Такъ Ойнарскій цзянгй, чиновникъ значительный, гостившій со своей женой у одного русскаго купца, украсть у него изъ лавки коробку пуговицъ, вольчекъ, двѣ бумажки пшолокъ и тоноръ. Я бы утомилъ читателя, еслибы сталъ перечислять только тѣ кражи и грабежи, которые совершились за мою бѣготность въ странѣ собоитовъ.

Кромѣ этого порока въ народѣ развито въ чрезвычайной степени наглое попрошайство, переходящее иногда чуть не въ грабежъ. Всякій изъ собоитовъ,—въ этомъ случаѣ уже никакихъ исключеній нѣтъ,—приходитъ къ купцу, и поздоровавшись, требуетъ, а не проситъ, у него табаку; не дасть невозможно, потому что онъ вѣсички обругаетъ, оскорбитъ отказавшаго ему и постарается что-нибудь стянуть или сдѣлать другую неприятность; если дадутъ ему спибрскаго листоватого табаку — не беретъ, броситъ, даъ ему черкаскаго. Такимъ путемъ у купцовъ раздается протаго табаку до 60 пудовъ въ годъ. Гдѣ бы ни встрѣтилъ собоитъ русскаго, онъ испрежнему попроситъ табаку, или чаще самъ выдернетъ у него кнесьгъ изъ-за пояса и будетъ имъ распориваться. Всякій разъ, когда мнѣ доводилось проѣзжать черезъ жилища мѣста, за мной гнались на нѣсколько верстахъ и вѣшкомъ собоиты, съ протнутыми руками, и кричали: тамчи, тамчи (табаку, табаку). И смѣшно было смотрѣть на этихъ полуголыхъ раскоровъ, да и досадо на ихъ докучливость. Бывало, женщины, во весь духъ ѣхавшія за караваномъ, схватывали лошадей за узду и останавливались, требуя у сѣдоковъ табаку, а тѣмъ временемъ подбѣгали старки, ребятишки, дѣвки, мужики, и все нахально орали — тамчи, тамчи! выхватывали изъ рукъ кнесьты и передавали ихъ другъ другу для накладыванія трубокъ, а то такъ и перекладывали табакъ въ свои мѣшочки. Казалось, эта разъяренная толпа, наполювну, обыкновенно, пьяная, готова была разорвать насъ въ клочки, въ случаѣ отказа. Купцу необходимо соображать эти расходы при продажѣ товаровъ. Эти соображенія необходимы въ виду еще одного особеннаго

условия торговли здѣсь. Сойотъ ничего не продаетъ, если бы кто вздумалъ у него покупать; онъ только самъ покупаетъ и настаиваетъ, чтобы отъ него принимали все, чѣмъ бы онъ ни захотѣлъ платить,—онъ приноситъ арканъ, шуты, ремешъ, мѣдушку, пойманнаго рибна, мѣшокъ кедровыхъ орѣховъ съ пригорошно или фунтъ проса, связку кандика (корневиче *Erythr. dens canis*), бляху отъ узды, овцу, быка—все бери, не разсуждая о томъ, нужно ли дѣтъ. Какъ покупатель, сойотъ отдаетъ все перечисленное недорого, напримѣръ, за чай (т.-е. кирпичъ чаю стоимостью въ 2 р.) даетъ духъ барановъ; а попробуйте идти къ нему купить того же барана,—меньше, какъ за два чая одного не отдастъ. Расчеты сойотовъ самые беззаберные; иной разъ онъ отдаетъ тербака (быка по второму году) за чай (2 р.), а въ другой разъ того же тербака желаетъ отдать за шубу ринсу (за 7 р.50 к.); первое для купца очень выгодно, второе въ убытокъ. Свои мѣстные чиновники, обираютъ народъ, но все не такъ, какъ прѣзкіе китайцы, присылаемые изъ Улясутая; какой-нибудь столочальщикъ или чиновникъ особыхъ порученій, цзурганъ при цзян-цаювѣ, но прѣзидъ въ глушь, корчить изъ себя недосыгаемо-высокую особу, чопорную и кичливую до послѣдней степени. Эти китайцы—настоящая азва. Прѣзкая къ сойотамъ, они привозятъ съ собой товары: чай, шелковыя матеріи, много серебряныхъ вещей и бездѣлушекъ, трубки, табакерки и т. п., и имѣютъ обыкновеніе раздирать этотъ товаръ съ тѣмъ, чтобы ихъ взаимно отдарили, причемъ отдарокъ назначаютъ сами и получаютъ за трубку, стоющую полтора рубля, быка въ 30 руб. и т. д. Затѣмъ, эти китайцы имѣютъ обыкновеніе угонять съ собой лошадей, на которыхъ ихъ везутъ; такъ, передаютъ, что цзурганъ Фу-хоу собралъ такимъ способомъ до 1,000 штукъ лошадей. Командировки даютъ имъ весьма богатую добычу. Сойоты не всегда, однако, спускаютъ эти поборы, и одному цзургану, три года назадъ ѣздившему для осмотра пограничныхъ знаковъ, отхватили надвое ухо на-прочь, въ дракѣ съ нимъ и его конюсемъ.

По этимъ свѣдѣніямъ о сойотахъ, читатель можетъ судить, насколько нужно купцу осторожности и такта вести дѣло, не поступающа съ своими выгодами. Затруднительность положенія торгующихъ выступитъ еще ярче, если мы укажемъ на недостаточную опредѣленность статей Пекинскаго договора 1860 г. и несоблюденіе того, что утверждено этими статьями, а также укажемъ на взаимныя неудовольствія русскихъ и сойотовъ, по поводу государственной границы, до сихъ поръ въ точности неопредѣленной. Въ договорѣ нигдѣ не опредѣлены точно пункты торговли, нигдѣ не сказано, предоставляется ли русскимъ строить, основывать хозяйства, а это важно, тѣмъ болѣе, что на это слабое мѣсто, неясное договоромъ, китайскіе чиновники дѣлаютъ нападеніе, въ своихъ конечи выдахъ.—Въ ст. 7-й договора говорится: «Какъ русскіе въ Китаѣ, такъ и китайскіе подданные въ Россіи, въ мѣстахъ открытых (?) для торговли, могутъ заниматься торговыми дѣлами совершенно свободно, безъ всякихъ стѣсненій со стороны мѣстнаго начальства (?); посѣщать также свободно и во всякое время рынки, лавки, дома мѣстныхъ купцовъ, покупать и продавать разные товары оптомъ или въ розницу, на деньги или посредствомъ мѣны, давать и брать въ долгъ по взаимному довѣрью. Срокъ пребыванія купцовъ въ мѣстахъ, гдѣ производится торговля, не опредѣляется, а зависитъ отъ ихъ собственнаго усмотрѣнія». Статья

благопріятна для успѣховъ торговли и интересовъ купцовъ; но что же на дѣлѣ выходитъ? Вздумалось явану (япану) въ Улагомиѣ (близъ оз. Убса, въ Монголіи) запретить русскимъ купцамъ продавать товары, а монголамъ покупать ихъ,—и запретилъ, представивъ къ купцамъ своего чиновника, въ качествѣ фискала съ тѣмъ, чтобы онъ доносилъ обо всемъ князю.—Когда китайцы увидѣли, что на сойотахъ накопились большіе долги и неустойки, завязались споры и неприязни, они тотчасъ заявили, что безпорядки неустраивимы, пока будутъ существовать долговая торговля; русское же начальство отобрало отъ купцовъ подписку, что долговая торговля ложится на ихъ собственный страхъ. Такое рѣшеніе просто и легко, и сразу избавляетъ чиновниковъ отъ множества хлопотъ, но выгодно-ли это для государства, такъ-ли закрѣпляетъ международныя сношенія? Если заключается договоръ, если завязываются сношенія съ чужеземцами, такъ надо идти и отстаивать эти интересы государства, настоять на вершинности заключенныхъ трактатовъ. Что-же значить статья 8-я договора: «Русскіе купцы въ Китаѣ, а китайскіе въ Россіи состоятъ подъ особымъ покровительствомъ обоихъ правительствъ»? Ужели покровительство въ томъ только и состоитъ, что чиновники открещиваются отъ купцовъ, молчатъ на всѣ ихъ заявленія, прошенія и докладныя записки, которыя они пишутъ въ полицію, консулу и губернатору, генералъ-губернатору и наконецъ министру? Въ той-же 8-й статьѣ говорится между прочимъ, что въ важныхъ преступленіяхъ, убійствѣ, поджогѣ, грабѣжѣ, покушеніи на жизнь другого и т. п., виновный будетъ судиться по законамъ своего государства но вознагражденіи матеріальныхъ убытковъ и рѣчи нѣтъ, такъ дѣйствительно и было до сихъ поръ, виновныхъ иногда наказывали, но для потерпѣвшихъ удовлетворенія недобивались. А послѣднее убійство, о которомъ я упомянулъ выше, такъ и осталось нерасслѣдованнымъ. Въ статьѣ 10-й сказано: «При переходѣ, угонѣ или уводѣ скота за границу, мѣстное начальство по первому о томъ извѣщенію и по сдачѣ свидѣловъ стражѣ ближайшаго караула, посылаетъ людей для отысканія. Скотъ возвращается безъ замедленія, причемъ за недостающее число его, еслибы оно оказалось, взыскивается по закону». Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а особенно въ послѣднее время у русскихъ подданныхъ, живущихъ на русской территоріи, по р. Усу, постоянно грабятъ и воруютъ скотъ тѣ же сойоты и если удается его иногда отыскать и возвращать, такъ только самимъ хозяевамъ, мѣстное же начальство, заваленное крестьянскими жалобами, пальца о палецъ не ударитъ для того, чтобы поступая по закону, огрѣдить хоть сколько нибудь своихъ подданныхъ отъ страшнаго разоренія, уже не говоря о тѣхъ, которые находятся за границей.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя 2-я статья Пекинскаго договора. Въ ней говорится: «Граничная черта, доселѣ неопредѣленная (!), отнынѣ (?) должна проходить, сѣвѣду направленною горъ, теченію большихъ рѣкъ и линіи нивѣ существующихъ китайскихъ пикетовъ, отъ послѣдняго маяка, называемаго Шабинъ-дабага, поставленнаго въ 1728 г., на юго-западѣ отъ озера Цвайсанъ и оттуда до горъ, производящихъ живые озера Несеи-куль и называющихся Киргизинъ-ала-тау... и по нимъ до Коканскихъ владѣній». Во-первыхъ, линія нивѣ существующихъ китайскихъ пикетовъ проходить по ту сторону хребта Танну-ола, и если ее считать за

границу между Китаемъ и Сибирью, то вся долина верхняго течения Енисея (Улукемъ) и долина Кемчика, заселенная собоитами, должны принадлежать Россіи, а не Китаю. Во-вторыхъ, такая неопредѣленная граница, которая слѣдуетъ направленно какихъ угодно горъ и теченію большихъ рѣкъ, можетъ еще быть терпима въ мѣстахъ необитаемыхъ, по условіямъ своимъ ни для кого не представляющихъ соблазна. Между тѣмъ, система Саянскихъ горъ, по которымъ неизвѣстно гдѣ считается граничная линия, очень обитаема и представляетъ слишкомъ много соблазновъ, какъ для лишь жаждающихъ наживы, такъ и для колонизаціи. По всѣмъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Енисей съ правой стороны, отъ вершинъ ихъ и до устьевъ живутъ сойоты, которые на зиму совершенно покидаютъ долину самого Енисея и удаляются со скотомъ сюда. Въ то время, по всѣмъ этимъ рѣчкамъ, отъ вершинъ и до устьевъ найдено въ различныхъ мѣстахъ болѣе или менѣе богатое содержаніе золота; русскіе золотодобытчики, отъ каштановъ и до бѣдноты, бросились сюда съ поисковыми партіями, бьютъ шурфы, копаютъ пробы на глазахъ сойотовъ и попеременно другъ передъ другомъ торопятся наставить явочныхъ столбовъ по площадямъ и подать заявленіе объ отводѣ имъ этихъ площадей. Гусевъ, минусинскій винозаводчикъ и золотопромышленникъ, поставилъ работы въ большихъ размѣрахъ на р. Серлихѣ, одной изъ вершинъ Куликема, впадающаго въ Енисей и наткнулся на очень богатое золото, котораго намилъ въ настоящеемъ году около 10 пудовъ. Мало этого, площади заявлены на устьяхъ Бидиника, Ортакема, Куликема, Иликема и др. притоковъ Енисея, въ самомъ что ни на есть сердцѣ сойотскаго населенія. Отводчикъ, командруемые горнымъ управленіемъ Восточной Сибири, отводить эти площади, вѣроятно, не безъ вѣдома генералъ-губернатора *). Нетрудно предположить, къ какому печальному послѣдствію можетъ повести эта быстро развивавшаяся присвоившая дѣятельность на территоріи, принадлежащей Китайской имперіи, тѣмъ болѣе, что объ этомъ знаютъ и мѣстное населеніе, и китайскія власти, которымъ, между прочимъ, на одномъ изъ сѣздовъ исправникъ Барановъ официально заявилъ, что всѣ эти мѣста, занятія присоединены, принадлежать Китаю.

А. Адриановъ.

ВИРЮСИНСКІЙ ЛЪСЪ.

(Дорожный навесочъ).

Чтѣ пристально взглянулъ, ямщикъ, ты на меня?
Дивить тебя, небось, съ какимъ восторгомъ я
На жесткомъ облаучкѣ присѣлъ съ тобою рядомъ?
Ты думаешь: «Заѣмъ онъ жаднымъ любовъ взглядомъ,
По обѣ стороны дороги земный лѣсъ?
Вѣдь въ Питерѣ, поди, какихъ ужъ нѣтъ чудесъ!»

Пожалуй, ты и правъ... Но знай, землякъ любимый,
Мнѣ всяческихъ чудесъ милѣе край родимый,

*) Нужно замѣтить, что одинъ изъ отводчиковъ, захвативъ сюда, отъказавшись отводить площади, такъ какъ считалъ ихъ по картѣ находящимися на китайской территоріи; другой отводчикъ эти же площади отдалъ по завлеченіямъ.

Мнѣ либо оттого, что ѣдемъ мы тайгой:
Не сишня и во снѣ столицъ лѣсъ такой!
Какъ всѣ сибирякъ, люблю я боръ друмчій,
Гдѣ бродитъ нашъ землякъ косматый и могучій—
Медвѣдь; его у насъ «хозяиномъ» зовутъ,—
И, точно, онъ вполне хозяйничаетъ тутъ.
Мнѣ Мишка тоже любъ: сибирскія трущобы
Представить не могу я безъ его особы.
Давно, когда еще я отрокомъ былъ самъ
И шлялся, какъ иной звѣренокъ, по лѣсамъ,
Запасъ позинъ безопасно накопляя,—
Ужъ звалъ я этого причудлика-лѣтнія
Встрѣчался ли мнѣ кедръ, обросшій снизу мхомъ,
Бруснику ли я бралъ горстима, какъ черикомъ,
Искалъ ли дикихъ пчелъ въ лѣснѣй лиственничной,—
Мнѣ такъ и думалось, что лакомка привычный
Такихъ лѣсныхъ даровъ, такихъ отборныхъ блюдъ—
Косматый мой землякъ—ужъ гдѣ-нибудь да тутъ.
Случилось даже намъ и лакомиться вмѣстѣ,
Хотя и не вблизи, но такъ... шаговъ за двѣсти.
Замѣтивши меня—гроза сибирскихъ бабъ,—
Рябинъ снѣлой кустъ онъ выпустилъ изъ лапъ
И вѣжливо привсталъ, какъ-будто приглашая,
Чтобъ я ему прочелъ стихи, не унывая;
Но я скорѣй удралъ: «лукавъ, молъ, ты, землякъ,
Да только вѣдь и я... природинѣй сибирякъ».

Такъ вотъ какъ, мой ямщикъ! Сибирскою тайгой
Потѣшилъ ты меня; а тамъ, за Бирюсово,
Пойдетъ ужъ лѣсъ другой, и я соснуть могу.
Но знаешь ли, за чтѣ люблю я такъ тайгу?
Она являетъ мнѣ живое воплощеніе
Страны моея родной: въ ней то же запустѣнье,
Такой же въ ней хаосъ, безлюдье, тишина,
И такъ же благомъ правъ обжжена она;
Въ ней столько же богатствъ, нетронутыхъ отъ вѣка,
На пользу общую, рукою человѣка,
И тѣ же, наконецъ, медвѣди, за людей,
На полной волюшкѣ хозяйничаютъ въ ней...

Омулевскій.

СИБИРСКІЕ ГАРУНЪ-АЛЬ-РАШИДЫ.

(Изъ восточныхъ анекдотовъ).

— Видите эту палку? я ее вамъ рекомендую. Эта палка... я ею цивилизацію въ Сибиріи вводилъ! Такъ говорилъ одинъ отставной генералъ, человѣкъ огромнаго роста и патриархальныхъ привычекъ, весьма памятный Сибиря.

— Этой самой палкой, сударь мой, я чудеса производилъ. Заставъ безпорядки, неурядицу, грабежи обывателей, городъ грязью покрытый, но у меня все явилось. И вотъ какъ! Иду по городу, смотрю, заборъ покосился, лужи, канавъ нѣтъ, тротуаровъ тоже.—Позвать хозяина!

— Ты хозяин? Отчего домъ не въ порядкѣ держишь. Отчего заборъ покосился?
 — Не имѣю средствъ!
 — Средствъ не имѣешь! Продавай!.. Поднялъ палку, трах!

Завтра канавы были проведены, панели сдѣланы и домъ выпрямился, какъ солдатъ. Прихожу на пожаръ, смотрю пожарная команда ни къ чему негодна, лошади дрянь, бочки дырявыя. Полицимейстера!

— Отчего лошадей не кормишь? самъ овесъ ѣшь? Отчего машины плохи?

— Городской голова не ремонтируетъ!

— Позвать голову! Ты голова? Отчего у тебя пожарная команда плоха, отчего лошади дрянь? Трах!!... 30,000 на другой день въ дугѣ собрали. Пожарная команда новенькая, съ иглочки, только бубенчики добрякивають.

Въ городѣ театра не было, призываю купцовъ.—Необразованность! Что у васъ театра нѣтъ?

— Намъ не нужно!

— Не нужно? Трахъ, трахъ! 50,000 выложили и театръ готовъ.

Задумалъ военное училище заводить, денегъ нѣтъ! Позвать золотопромышленниковъ.—Вы мошенники! говорю. Я васъ всѣхъ подь суду отдамъ.

— За-что ваще—ство?

— За-что?!.. Трахъ!! Сто тысячъ собрали и училище выстроил! Да, тутъ надо знать какъ управляться.

Вы все вздыхаете о желѣзной дорогѣ, а я бы давно вамъ ее построилъ. Трахъ! и была бы дорога.

У меня взятокъ никто не съѣлъ брать, ни-ни. Безъ меня чиновники денной грабежъ чинили. Слышу я, что особенно В. хапаетъ. Позвать!

Входитъ чиновникъ съ бумагами. Ты мошенникъ В.? поднялъ палку. Трахъ! вотъ тебѣ, вотъ тебѣ!

— Ваше—ство помилуйте, я не В., а А.?

— А! ты А.? Ну, ничего! Передай все это В.! Да и самъ будь умѣн!

За то спросите, какъ меня помнятъ тамъ! прибавлять старикъ. А палка эта чудотворственная! Подъ образа ставлю!

Въ Сибири было войско, въ Забайкальи буртское, гдѣ можно было заурядъ въ чинъ производить и когда вздумается разжаловать. Это было истинное удовольствие для гарунъ-аль-рашидовъ.

Производство дѣлалось быстро; идетъ начальникъ по фронту.

— Отчего саблю не вынимаешь?

— Шаршавела, ваще—ство! говоритъ офицеръ. Будешь рядовой! въ казаки! Черезъ полчаса разжалованнаго уже лупчуютъ.

За то понравился человѣкъ—усъ хороши! Произвести заурядъ въ офицера! Смѣны эти происходили ежедневно, смотря по расположенію духа. Въ рядовые перебивали офицерами и офицеры рядовыми. Кажись, должно бы выйти усовершенствованное войско. Жалко—упразднили! а то было бы!

Всѣ пріѣзже Гарунъ-аль-Рашиды любили опекать и въбшиваться въ хозяйство крестьянъ, учить сѣять хлѣбъ, строить избы и т. д. Одинъ проектировалъ даже

особаго рода крѣпости, гдѣ въ валу должны были овны находиться и тѣмъ сочеталъ стратегию съ агрономіей. Съ другимъ изъ такихъ опекуновъ разсказываютъ слѣдующій случай. Въѣзжаетъ онъ въ Сибирь для управления и начинается знакомиться съ мужикомъ. Въ петербургскомъ штабѣ онъ его не видалъ.

— Это отчего-же у васъ инны избы безъ крышъ стоятъ? спрашиваетъ онъ ямщика, везущаго его въ управляемый край.

— Поправится не на что, ваша милость! тѣсь далеко, да и дорогъ для бѣдноты.

— Гм! Вы дураки, отчего же вы крыши изъ глины не дѣлаете?

Когда-то начальникъ на досугѣ послѣ обѣда въ одномъ календарѣ вичиталъ, что можно просто и легко крыши изъ соломы съ глиной дѣлать. Началъ Гарунъ-аль-Рашидъ мужика учить. Мужикъ слушалъ однимъ ухомъ.

— Понялъ? Сдѣлаешь теперь крышу изъ глины? Вы дураки, а дѣло просто. Попробуй!

— Да отчего не попробовать? говорилъ ямщикъ, направляя лошадей къ станціи и думая, «вотъ привяжусь-то!»

— Ты попробуй крышу-то? настаивалъ начальникъ, давая на водку.

— Да отчего-бы!.. мужикъ чесался и, получивъ что слѣдуетъ, торопился убраться. Записище фамилію, кто меня везъ! сказалъ начальникъ и вынулъ свою записную книжку.

Началось управление и пріемъ дѣлъ.

— Вы мало выкаете въ нужды населенія, говорилъ важно новый начальникъ совѣтнику, докладывавшему ему дѣла. Вы все сидите въ своихъ бумагахъ и ничего не видите, а надо руководить и учить дураковъ. Берите примѣръ съ меня! Я по рынку хожу, къ рабочикамъ пріѣзживалось, съ торгашами говорю, къ свѣну пріѣзживалось. Оттого меня никто не обманетъ! Вотъ я въѣхалъ къ вамъ въ губернію, у васъ крышъ не умѣютъ строить, я сейчасъ научилъ. Генералъ распространялся и повторилъ, какъ онъ училъ мужика крышу изъ глины дѣлать. Обѣщався выстроить! прибавилъ онъ. Кстати запросите, сдѣлалъ-ли онъ крышу. У меня и фамилія записана—Карновъ!

— Въ какомъ округѣ и деревнѣ, ваще—ство? спросилъ робко совѣтникъ.

— Въ какомъ-же это округѣ? Да вотъ по дорогѣ, какой у васъ тутъ городъ былъ?.

— Можетъ быть въ Ишимскомъ округѣ, ваще—ство? рѣшился облегчить воспоминанія совѣтника.

— Да, да, въ Ишимскомъ кажется, напишите тамъ исправнику!

Бумага была отослана. Встрепенулся исправникъ. Долго отыскивали ямщика Карнова, исправникъ екакалъ изъ волости въ волость, разолагалъ заѣздателей, бросилъ всѣ слѣдственныя дѣла, всѣ ревизскія сказки перерылъ, во пришлось съ соболѣзнованіемъ отвѣтить, что не нашли такого по фамиліи ямщика.

— Не ошибись-ли, ваще—ство? Можетъ быть въ другомъ округѣ? спросилъ вкрадчиво совѣтникъ.

— Да, можетъ быть и въ другомъ, позичите! сказать простодушно генералъ.

Послали еще въ округъ, сбили втораго исправника съ ногъ, искали, искали—не нашли и въ этомъ округѣ. Долго ходила бумага по всѣмъ округамъ, отыскивая ямщика Карнова и проходила бы она до конца вѣка, пока не валился хитроумный исправникъ, который, смекнувъ въ чемъ дѣло, отвѣтилъ, что мужикъ найденъ, крыша выведена и все благополучно.

— Что?! воскликнул торжествующий Гарунъ.
Тотчасъ былъ сочиненъ циркуляръ и разосланъ по всемъ деревнямъ, «строить глиняныя крыши, на основаніи удачнаго опыта!»

Много благодарный было сдѣлано!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Положеніе христіанъ въ Сиріи становится все болѣе и болѣе опаснымъ, а между тѣмъ, ни одна изъ европейскихъ державъ не предпринимаетъ мѣръ къ спасенію сирійскихъ христіанъ отъ готовящихся для нихъ бѣдствій. И тамъ народная національная партія, какъ оказывается, пустила глубокие корни. Начало движенія относится ко времени, когда Мидхатъ-паша, бывши вали Сиріи, основалъ тамъ магометанскія общества вспомошествованія бѣднымъ мусульманамъ. Общества эти, состояща изъ богатыхъ магометанъ, офицеровъ арміи, государственныхъ чиновниковъ и др. значительныхъ лицъ, пріобрѣли вскорѣ большое влияние и измѣнили направленіе своей дѣятельности. Они породило арабско-национальное движеніе. Цѣлью этой партіи служатъ освобожденіе Сиріи отъ турецкаго протектората и стремленіе основать великую арабо-магометанскую имперію, въ составъ которой должны войти: Сирія, Аравійскій полуостровъ, Египетъ и др. магометанскія государства Сѣверной Африки. Къ такому же национальному движенію въ Египтѣ сирійская національная партія отнеслась сочувственно и Араби-паша сдѣлалъ въ ея глазахъ авторитетомъ. Вожаки партіи разжигаютъ религіозный фанатизмъ. Отношенія къ христіанамъ далеко не дружелюбны. Мѣстные власти притѣсняютъ христіанъ, которые ни въ судахъ, ни въ административныхъ распоряженіяхъ не находятъ справедливости. Малѣйшаго факта достаточно, чтобы вызвать открытую рѣвню. Христіане завладѣли оружіемъ, многіе выжизаютъ. Изъ Севъ-Жанъ д'Акра христіане уже выселились.

— О положеніи дѣлъ въ Египтѣ трудно составить себѣ ясный отчетъ, такъ какъ телеграфъ находится въ рукахъ англичанъ и денши подвергается англійской цензурѣ. По англійскимъ извѣстіямъ, чувъ не въ ежедневныхъ стычкахъ съ египтянами, англійскія войска вездѣ одерживаютъ победы, уничтожая и забывая въ плѣвъ неприятеля. Англійскіе солдаты и офицеры едятъ и умираютъ, но вначе, какъ отъ соленаго удара. Достоверно же извѣстно, что бомбардированіе Абукира не состоялось, что англійская эскадра вошла въ Суэскій каналъ, причемъ британскія войска заняли Портъ-Саидъ и Измаилію. Весь Суэскій каналъ въ рукахъ англичанъ, которые помышляютъ о взятіи Каира.

— Турція до сихъ поръ еще не изымала согласія на предложенія условія англичанъ. Конвенція не подписана. Султанъ отказался объявить Араби-пашу мѣтежникомъ, онъ высказываетъ только намѣреніе сдѣлать вождю египетской народоу партіи предложеніе повинованія распоряженіямъ султана. Настроеніе турокъ относительно Германіи и Австріи совершенно измѣнилось. Порта перестала вѣрить въ добрососѣдство къ себѣ этихъ государствъ. Высше турецкіе сановники начинаютъ проникать замысли графа Бисмарка поставить Турцію въ затруднительное положеіе. Ожидаемой поддержки своей политикѣ Турція не встрѣтила со стороны желѣзнаго канцлера. Напротивъ, германскіе уполномоченные

сдѣлали представленіе турецкому правительству насчетъ его медлительности въ дѣлѣ египетскаго вопроса.

— «Новое Время» сообщаетъ изъ иностранныхъ газетъ: «Больше трехъ мѣсяцевъ продолжаются въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки стачки рабочихъ, въ которыхъ участвуютъ десятки и сотни тысячъ рабочихъ, стачки въ особенности сильны на желѣзныхъ заводахъ и въ Нью-Йоркѣ. Цѣль стачекъ, конечно, повышеніе заработной платы, которая хотя и выше въ Америкѣ, чѣмъ въ Европѣ, но еще не соответствуетъ громаднымъ барышамъ капиталистовъ. Замѣчательно, однако, что поведеніе рабочихъ, несмотря на естественное возбуденіе умовъ при стачкахъ, поражаетъ своимъ спокойствіемъ.

«Десятъ тысячъ рабочихъ, говоритъ американская газета «Evening Telegraph», выбрали свободный отъ труда день, чтобы собраться, погулять, поговорить, поспорить и поговориться объ интересующихъ ихъ дѣлахъ. Что бы ни разсказывали, но, несмотря на красное знамя, порядокъ сохранялся великодушно, ничья собственность не уничтожилась, ничья голова проломана не была и права ни одного изъ классовъ общества нарушены не были.

— Мнѣніе иностранной печати о Россіи неособенно для насъ легко. Каждый шагъ Россіи истолковывается кривью и вѣсомъ. Во всемъ видится газетнымъ дипломатамъ воинственное настроеніе Россіи. Даже по поводу заключенной съ Турціею конвенціи объ уплатѣ контрибуціи было высказано дикое предложеніе, имено, будто бы Россія добровольно отказалась отъ нѣсколькихъ долей причитающейся съ Порты военной контрибуціи съ единственною цѣлью дать возможность султану поддерживать свое противобѣдствіе англійской политикѣ. Такая подозрительность со стороны иностранныхъ органовъ печати вызвала опроверженіе въ нашихъ официальномъ органѣ «Journal de St-Petersbourg».

Событія русской жизни.

— 13-го августа, курьерскій поѣздъ, шедшій изъ Москвы по Николаевской желѣзной дорогѣ, потерѣлъ крушеніе на 511 верстѣ отъ Петербурга между станціями Рѣшетниково и Клиномъ. На этотъ разъ, къ счастью, убитыхъ нѣтъ. Легко ранены: машинистъ, его помощникъ, кочегаръ, 2 багажныхъ кондуктора, тормазныи кондукторъ и 4 пассажира: г-жа Маркѣвская, купецъ Шабулинъ, поручикъ Дрендель и контролѣрь Ольшевскій. Причиной крушенія, по мнѣнію управленія Николаевской дороги, былъ взломъ стального рельса укладки 1874 года. Изъ Твери тотчасъ же былъ посланъ экстренный поѣздъ на мѣсто крушенія. Бѣжавшій въ немъ медицинскій персоналъ завезъ носилки, бинты и хирургическіи инструменты; дѣло ограничилось перевязками. Наружный видъ мѣста катастрофы таковъ: локомотивъ потерѣвшаго крушенія поѣзда врылся въ землю передними колесами; шпалы разбиты въ щепки, рельсы оторваны и изогнуты; багажный вагонъ перевернутъ колесами вверхъ; дно и крыша вагоновъ пробиты рельсомъ; вагонъ второго класса на боку, съ разбитою крышею для выпуска пассажировъ; вагонъ перваго класса ввалился въ другой вагонъ перваго класса и отогнулъ его крышу на два аршина. Сравнительно благополучнымъ исходомъ крушенія общество обязано тому, что управленіе Николаевской желѣзной дороги снарядило свои поѣзды тормазами хорошей системы, остававшимися на полномъ ходу движеніе вагоновъ. Протоколъ составленъ жандарменскимъ капитаномъ Даниловымъ, ожидаютъ судебного слѣдователя.

— 7-го августа по Донецкой желѣзной дорогѣ, около станціи Часовъ-Яръ поѣздъ сошелъ съ рельсовъ. Подробности невѣрны. По слухамъ, шпалы по всей Донецкой дорогѣ

сгнили. Причем оказывается, что названная дорога принадлежит той же компании, которая владѣет московско-курскоею дорогою.

— Надѣяхъ въ печати появился слухъ о томъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ комитетъ министровъ проектъ измѣненія нѣкоторыхъ узаконеній о печати. Въ связи съ этимъ слухомъ «Голосу» передавали, что въ дополненіе къ временнымъ правиламъ о печати 1865 года выдѣлутъ слѣдующія дополненія: 1) Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется новое право: не приоставлявая изданія газеты, послѣ третьяго предостереженія обязать редакцію доставлять номера газеты въ нумерный комитетъ въ 11 часовъ вечера наканунѣ выхода номера газеты въ свѣтъ. Обязательство это не ограничено никакимъ срокомъ. 2) Сверхъ главнаго управленія по дѣламъ печати учреждается «высшая коммисія» изъ четырехъ членовъ: министра внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи и оберъ-прокурора свѣтѣйскаго синода. Министръ внутреннихъ дѣлъ вноситъ въ эту коммисію предложенія всѣхъ министровъ и главноуправленій о прекращеніи изданія. Редакторъ прекращеннаго по постановленію вышней коммисіи изданія лишается навсегда права издавать что-нибудь.

— По вопросу объ улятѣ Турцію военной контрибуціи Россіи, упомоюченные обѣихъ державъ пришли къ соглашенію. На основаніи подписаннаго договора, сумму въ восемьсотъ два милліона пятьсотъ тысячъ франковъ Турція будетъ уплачивать Россіи посредствомъ ежегодныхъ взносовъ по триста пятидесяти тысячъ турецкихъ лиръ, безъ процентовъ, чрезъ посредство оттоманскаго банка, обязаннаго войти въ соглашеніе съ русскимъ Императорскимъ банкомъ.

— Газета «Востокъ» получила первое предостереженіе за то, что доводила себѣ рѣзкія и запальчивыя выраженія о лицахъ высшей духовной іерархіи.

— По слухамъ, министерство финансовъ выработываетъ проектъ соединенія въ одно цѣлое казенныхъ палатъ и губернскихъ акцизныхъ управленій.

— Гельсингфорская газета «Usi Suometar» сообщаетъ, что многими редакціями финляндскихъ газетъ получены изъ Швейцаріи прокламаціи революціоннаго содержанія.

— По словамъ «Русскаго Курьера», защитникомъ интересовъ правленія московско-курской жел. дороги передъ судомъ выступитъ тульской присяжный повѣренный Степановъ заговоръ въ 25,000 рублей. Повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ по дѣлу о московско-курской катастрофѣ избравъ отставной гвардіи поручикъ С. А. Миллеръ, который, отъ лица своихъ довѣрителей, ходатайствуетъ передъ властями о примѣненіи къ виновникамъ крушенія по всей строгости Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 28-го января 1878 года. Если ходатайство г. Миллера будетъ уважено, то судъ надъ виновными будетъ происходить при участіи присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ по закону 1878 г. виновные въ завѣдомомъ совершеніи неправильныхъ при экскутаціи дѣйствій, причинившихъ кому-нибудь смерть, приговариваются или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибірь на поселеніе, или къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ 8—12 лѣтъ.

— На сотрудника «Русскаго Курьера», который прислалъ замѣтки и сообщенія о московско-курской катастрофѣ и объ ижеперерахъ, въ воротяхъ того дома, гдѣ онъ живетъ, напали, какъ сообщаетъ «Московская Газета», два человека и такъ ударили его въ голову, что провалили каргузы.

— Новый с.-петербургскій оберъ-полицейскій, генералъ Грессеръ потребовалъ самаго быстраго дѣлопроизводства по дѣламъ о лицахъ арестованныхъ, саміе же полицейскіе участки нашлѣ неудовлетворительными, неотвѣчающими гигиеническимъ условіямъ.

— На нѣмецкомъ языкѣ вышло «Дѣтство» графа Толстого. Переводъ превосходно исполненъ г. Эрнстомъ Ретгеромъ.

— Несмотря на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, графа Толстого, возлагающій отвѣтственность за допущеніе антиеврейскихъ безпорядковъ на мѣстнаго власти, въ Превлахъ, Сувалкской губерніи, произошелъ новый еврейскій погромъ. Безпорядки были прекращены мѣстнымъ засѣдкомъ и интеллигентными лицами, вышедшими убѣждать народъ.

— Министерство путей сообщенія напечатало второе разъясненіе московско-курской катастрофы, въ которомъ повторило прежніе доводы на счетъ прекращенія движенія поѣздовъ во время ливней. Министерство крайне недовольно дѣйствіями печати, безъ всякихъ поводовъ, будто бы, вызваніе недоброй публички къ безопасности ѣзды по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ вообще. Это второе разъясненіе, какъ и первое, вызвало отвѣтъ всѣхъ органовъ печати, имѣющихъ значеніе. «Голосъ» отвѣтилъ, что печать не въ силѣ ничего возбуждать, если нѣтъ помимо ея возбуждательныхъ причинъ. Какъ возбужденіе, такъ и успокоеніе умовъ порождается не словами, а фактами, дѣлами. Печать въ настоящемъ случаѣ честно исполнила свои обязанности, помогая судебному слѣдствію разоблачать истину. «Новое Время», «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Виревскія Вѣдомости» и др. газеты помѣстили подобныя же объясненія.

— Церковно-Общественный Вѣстникъ» настаиваетъ на необходимости созванія вселенскаго собора, по случаю скопленія по дѣламъ церкви и быта духовенства такихъ вопросовъ, которые могутъ быть разрѣшены только соборомъ.

— По словамъ «Новостей», въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ упраздненіи нѣкоторыхъ орденовъ и знаменъ отличія.

— По слухамъ, въ подкажскихъ сферахъ существуетъ предложеніе постепенно образовывать низшія и среднія ремесленныя школы.

— Въ то время, когда наши женскіе медлинскіе курсы закрываются, д-ръ Ротъ (Roth), убѣдившись въ полезности и солидности женскихъ врачебныхъ курсовъ, составилъ, по словамъ «Врача», объ этомъ заведеніи записку для германской императрицы.

— Въ неподолжительномъ времени предстоитъ учрежденіе новаго сибирскаго учебнаго округа. Попечителемъ округа, какъ передаетъ «Пет. Листъ» будетъ назначенъ бывшій профессоръ медико-хирургической академіи г. Флоринскій, перешедшій на службу въ министерство народнаго просвѣщенія.

— «Русскій Курьеръ» сообщаетъ, что въ настоящее время правительствомъ сильно озабочено начесть выисканія средствъ къ огражденію на будущее время лѣсовъ отъ пожаровъ въ Сибири и другихъ сѣверныхъ губерній Россіи. Министерство государственныхъ имуществъ, собирая ежегодно статистическія свѣдѣнія о пожарахъ казенныхъ лѣсовъ въ Сибири и другихъ мѣстностяхъ, находитъ, что означенные пожары принимаютъ съ каждымъ годомъ почти удвоенные размѣры и грозятъ окончательнымъ истребленіемъ всѣхъ лѣсовъ: вѣгровѣяшія теперь площади казенныхъ лѣсовъ исчисляются въ дѣсьятою тысячъ квадратныхъ верстъ.

— По словамъ «Новостей», разсматривается уже проектъ объ особомъ управленіи государственными имуществами въ Западной Сибири.

— 17-го августа рѣшается вопросъ о Тюменской желѣзной дорогѣ; концессионерами-претендентами являются г. Губовинъ, Стенбювъ-Ферморъ, одна французская компанія и общество уральской желѣзной дороги. Г. Поляковъ, какъ говорить, съ заявленіемъ запоздалъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

В июльской книжке «Журнала Мил. Нар. Просвѣщ.» помещена интересная статья г. Смирнова: «По вопросу о школьном образовании иноплеменных мусульман». Статья эта вызвана появлением статьи о том же предмете в Тяньцзинь и Казани. Въ 1880 году поучитель казанскаго округа выхлопотал директору казанскаго учительскаго семинарія г. Д. Семенову командировку въ Казань и Симеорополь для осмотра тамошнихъ татарскихъ училищъ, съ цѣлью ознакомиться съ организаціей ихъ. Намеченный при циркулярахъ по казанскому учебному округу, отъ г. Семенова объ учительской татарской семинаріи въ Казани, находящейся подъ начальствомъ г. Радова, вызвалъ замѣчанія лица, занимающаго преподаваніемъ въ семинаріи, которыя были напечатаны при циркулярахъ по казанскому учебному округу. Г. Смирновъ в своей статьѣ прежде всего выступаетъ противникомъ гг. Семенова и Радова, директора учительской татарско-мусульманской семинаріи въ Казани относительно двухъ пунктовъ. Во-первыхъ, онъ основательно обвиняетъ, чтобы въ трехъ учительскихъ татарскихъ школахъ, находящихся въ Казани, Симеорополь и Оренбургъ, нужно было многоэтажное ученіе поставить на должную высоту, на чемъ настаиваютъ г-ва Радова, а за нимъ и г. Семеновъ. Во-вторыхъ, онъ находитъ излишнимъ введеніе въ тѣхъ школахъ изученія арабскаго языка, о чемъ также хлопоталъ противникъ г. Смирнова. Поставить на должную высоту преподаваніе мусульманскаго вѣроученія въ учительскихъ школахъ, по мнѣнію г. Смирнова, это значить полагать все учебное время изученію арабскаго языка, и долбѣеимъ всякой книжкою мусульманской безтолковности. Также рѣзко онъ отыскиваетъ и о проектѣ г. Семенова устроить высшее духовное мусульманское училище. Заданъ высшаго проекта, вѣроятно, заключается въ томъ, чтобы въ средѣ мусульманскаго духовенства создать друзей просвѣщенія и европейской науки. Но такую задачу г. Смирновъ считаетъ невозможной; духъ мусульманскаго мѣдресе, говоритъ онъ, несогласенъ съ задачами современной европейской школы; мұла, по его мнѣнію, никогда не будетъ другомъ европейской науки. Для подтвержденія своихъ мыслей, авторъ ссылается на примѣръ турокъ. Турецкое правительство, сознавъ необходимость настоящаго образованія для своего народа, не обратилось къ давно существующимъ въ Стамбулѣ мѣдресе, а предпочло завести на европейскій манеръ совершенно новыя школы, лицей, спеціальныя училища, какъ мужскія, такъ въ послѣднее время и женскія. Мѣдресе же сами турки считаютъ положительнымъ тормозомъ въ дѣлѣ просвѣщенія турецкой націи и находятъ своевременнымъ закрыть, какъ утратившія свой raison d'être, но они платятъ только тогда правдыя мѣрило въ лицѣ соотъ, ходячей и мұла. Мұла ополчилось противъ такой политики правительства; но ихъ дикая и неслышная возмущенія встрѣтилъ отпоръ въ турецкихъ же газетахъ. Противниковъ улемовъ, говоритъ г. Смирновъ, нельзя упрекнуть въ либеральности легкомыслия; какъ между ними есть люди серьезные, готовые попереться за убѣжденіе, показываетъ біографія нѣкого Тахмина-эзедди, которая была начата въ турецкомъ журналѣ «Гюте»; въ ней разсказано, какъкъ гонимымъ и преслѣдуемымъ подверглась этотъ въ своемъ родѣ османскій Ломоводовъ со стороны евпатической толпы улемовъ за свою любовь къ занятіямъ естественныхъ науками. По поводу изученія арабскаго языка г. Смирновъ упамываетъ опять на тѣхъ же турокъ, среди которыхъ появляется направленіе, хлопочущее объ очищеніи турецкаго языка отъ арабизмовъ. Въ турецкой газетѣ «Тарджуман-Хамикъ» появилась полемика по поводу брошюры «Османское краснорѣчіе»; въ числѣ противниковъ выдающаго положенія арабскаго языка въ системѣ турецкаго образованія особеннаго вниманія заслуживаетъ турецкій романистъ Мидхатъ-эзедди; онъ сѣдуетъ, что арабизма до такой степени заположна турецкую литературу, что «такимъ вышнейшей печати нельзя считать османскимъ»; какъ на примѣръ, до чего доходило взаимное предпочтеніе иностранныхъ языковъ родному въ прошлое время, онъ упамываетъ на «Шеибъ-нама», историческое сочиненіе прошлаго столѣтія; оно написано такою пестрой смѣсью изъ арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ, что рѣдкій человѣкъ, владеющій этими языками, можетъ не только понять, но даже правильно прочесть одну страницу этого сочиненія. Итакъ, заключаемъ изъ этихъ примѣровъ

г. Смирновъ, сами турки отырицаются и отъ духовныхъ мѣдресе и отъ арабскаго языка, а то, что вліяніе для турокъ, разучается совершенно лишне и для нашихъ татаръ. Съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться и нельзя не поблагодарить автора за эти отрывки изъ турецкой журналистики, знакомящие съ стремленіями турецкаго общества къ самостоятельному національному развитію. Г. Семеновъ же въ томъ родѣ, противъ которыхъ возстаютъ турецкіе новаторы, но во всякомъ случаѣ мысль, которую проводитъ г. Смирновъ о несмѣшаніи двухъ племей, общеобразовательной и спеціально-духовной въ одномъ училищѣ, вѣрна. Поэтому-то можетъ быть г. Семеновъ и пришелъ въ мысли объ учрежденіи высшаго мусульманскаго духовнаго училища; но г. Смирновъ и противъ этого; снѣ думаетъ, что богословскій отдѣлъ вытѣснитъ образовательные предметы и въ концѣ-концовъ учашше обратитъ въ обыкновенное мѣдресе на манеръ нѣкъ существующихъ.

Задачу правительства въ отношеніи образованія татаръ г. Смирновъ опредѣляетъ такъ: оно должно завести для нихъ нѣсколько образовательныхъ школъ и учительскія семинаріи; въ тѣхъ и другихъ преподаваніе должно идти на русское языкъ; словомъ, должны быть учреждены школы, приготовляющія татарскихъ дѣтей для поступленія въ русскія немусульманскія школы и болше ничего; согласно съ этимъ и курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ долженъ быть сообразованъ только съ ограниченною задачею, приготовить изъ татаръ учителей русскаго языка. Затѣмъ, татарскія дѣти изъ низшихъ школъ; для дальнѣйшаго образованія, могутъ поступать въ русскія школы; строить же для татаръ средня, а тѣмъ паче высшаго учебнаго заведенія на казенный счетъ не нужно. Сообразно съ такимъ взглядомъ, г. Смирновъ вооружается противъ россиивъ въ учебной обстановкѣ учительскихъ татарскихъ школъ; что не входитъ въ кругъ преподаванія русскія школы, того и въ основаніи вводитъ въ школы иноплеменныя; если въ русскія школы не считаются необходимыми астрономія или медицина, то и въ татарскихъ они излишни. Поэтому обстановка, какую нацелъ г-ва Семеновъ въ казанскій учительскій школъ, возмущаетъ г-ва Смирнова; химическая лабораторія, собраніе чучелъ и моделей животныхъ, телескопы въ 250 р., проч., повидному, потому и перечисляются г-мъ Смирновымъ, что онъ видитъ въ этомъ исключительное положеніе татарской школы. Но въ этомъ отношеніи описываемая школа не представляетъ исключенія; красноярская учительская (сибирская) семинарія также обладаетъ телескопомъ рублей въ 200, лабораторіей, обширнымъ физическимъ кабинетомъ и проч.; въ Иркутскій учительскій (сибирскій) семинаріи также большой телескопъ, богатый физическій кабинетъ, множество чучелъ и моделей, наполняющихъ шкафы огромной замъ. Это происходитъ оттого, что въ восточной окраинѣ семинаріи пока не переноситъ учениками, отъ штатныхъ суммъ бывають значительныя остатка, которые и употребляются на обогащеніе семинаріи пособіями. Такое ограниченіе правительственной задачи относительно образованія татаръ исходитъ изъ того, что учебный татарскій вопросъ понимается авторомъ такъ: надо добиться, говорить онъ, чтобы мусульмане повали, что школа, давая имъ съ званіемъ русскаго языка общее образованіе, не имѣетъ въ виду какихъ бы то ни было посягательства на религиозныя ихъ вѣрованія и понятія. Но твердо ли увѣренъ авторъ въ томъ, что при такомъ порядкѣ татарская учашше мѣдресе не будетъ охлаждать въ религіи своихъ отцевъ? Дѣти племенъ, непмѣющаго ни сильной культуры, ни настоящей литературы, не будутъ ли подпадать той національности, которая господствуетъ въ школѣ? И если татары неохотно одобряютъ своихъ дѣтей въ русскія школы, то не вѣрны ли инстинкты руководить народомъ въ этомъ случаѣ? На извѣщеніе этого инстинкта вліяетъ не одна школа, но и въ гораздо сильнѣйшей степени живыя соседства русскаго общества и его отношеніе къ татарскому. По всей вѣроятности, не отъ чего, какъ отъ области о русской жизни будетъ завѣсть и разрѣшеніе вопроса о размѣрахъ и широтѣ татарскаго образованія.

Отрицая необходимость учрежденія высшаго мусульманскаго духовнаго училища на казенный счетъ, и утверждая, что задача современной европейской школы несогласна съ духомъ мусульманскаго мѣдресе, г. Смирновъ, повидному, не отрицаетъ пользы такого учрежденія на частныя средства и, кажется, вѣрнѣе, что въ такомъ частномъ заведеніи можно совмѣстить европейскую школу если не съ духомъ мѣдресе, то по крайней мѣрѣ съ духомъ мусульманства. Онъ го-

ворить: «Вот, если бы самое мусульманское общество захотело устроить нечто в роде духовной мусульманской семинарии на несколько более рациональных основах и с более толковою и правильною обстановкою обучения, то это было бы хорошо. Намъ доподлинно известно, что между симбирскими мусульманами-каштанцами, года два тому назадъ, шли серьезные толки об открытн такого медресе съ общеобразовательною программою. Главное его достоинство было бы то, что, созданное самими мусульманами, оно не возбуждало бы никакихъ подозрѣній относительно религиознаго пропаганды, а вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы противовѣсомъ для существующихъ, противныхъ всякому здравому смыслу, медресе, поддерживаемыхъ муллами». Но отчего же не состоялся проектъ симбирскихъ мусульманъ? Не стало ли дѣло за денежными средствами? Если это дѣло полезное, и если оно останавливается за средствами, то отчего же правительству не протянуть руку помощи его начинателямъ въ виду того, что татары такіе же хорошие пателъщики государственныхъ податей, какъ и русскіе?

Въ концѣ статьи г. Смирновъ сообщаетъ вѣстие, что въ Тьелесъ намеряются открыть нештуту для мусульманскихъ дѣтвей, съ педагогическими при немъ курсами. Этого институту, говоритъ г. Смирновъ, будетъ благодѣяемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ будетъ готовить образованныхъ женъ для образованныхъ мусульманъ и будетъ давать воспитательницъ для мусульманскихъ семействъ.

По всей вѣроятности, статья г. Смирнова не останется безъ отвѣта со стороны знатоковъ дѣла; продолженіе полемики очень желательно въ виду разясненія вопроса. Пока въ этомъ вопросѣ есть еще много темнаго; появленіе статей г. Семенова и Смирнова есть только начало работы по этому вопросу. Некоторые мѣста изъ этой полемики будутъ имѣть вѣроятно и общій интересъ, какъ напр. тѣ, въ которыхъ будетъ разбираться вопросъ о средствахъ борьбы съ мусульманскимъ клерикализмомъ. Некоторые педагогическіе вопросы на татарской почвѣ могутъ быть удачи разрѣшить въ болѣе либеральномъ смыслѣ, чѣмъ на русской. Служило же западно-сибирское начальство примѣнить въ отношеніи киргизскихъ интервентовъ правило американской педагогической системы о невмѣшательствѣ администраціи въ дѣло религиознаго обученія, тогда какъ у насъ даже вопросъ о разрѣшеніи съѣздки учителей преподавать Законъ Божій не подвигается въ разрѣшенію; въ интернатахъ, устроенныхъ въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ для киргизскихъ мальчиковъ, Законъ Божій не преподается ни по русски, ни по татарски (см. № 19 нашей газеты, стр. 8). На вопросъ объ этомъ предметѣ, школьное начальство отвѣчаетъ: «у насъ на этотъ счетъ проведено правило: не поднимать этого вопроса». Такимъ образомъ, религія въ интернатахъ «замалчивается». Къ сожалѣнію, западно-сибирская администрація не сообразила, что американская система тамъ, при гражданской свободѣ вообще, не содержитъ никакого насилиа надъ религіей; у насъ же это правило, примѣненное къ закрытымъ заведеніямъ, равносильно воспрещенію религиознаго обученія *).

БЮРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 17 августа. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₁₆ пенс. за рубль, на Парижъ 253 сантим., на Гамбургъ 205³/₈ пфен. Полу-

*) Впрочемъ, это ужъ такой родъ Омскъ: то сочинять провѣтъ, сѣдланной христіанско-мусульманской религіи, когда-то утвержденной для областей киргизскихъ степей проевтъ генералъ-губернатора Гасеорда, то уредить государственными атаманъ позидійней администраціи. Что же каеется до сибирской администраціи прошлаго вѣка, то счнтаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ въ защиту ея противъ нападокъ г. Смирнова. Онъ говоритъ: «въ царствованіе импер. Екатерины II строили въ киргизскихъ степяхъ мечети въ видахъ привагнтіи и утвержденія ислама среди киргизовъ». Строили не одиъ мечети, а главнѣйшмъ образомъ дома для почетныхъ лицъ. О привагнтіи ислама тутъ едва ли была рѣчь; думали темнымъ домамъ привлечь главныхъ вождей народа въ опредѣленные пункты, для знакомства; мечети была только въ видѣ лишняго декора. И очень можетъ быть, что эта мѣра имѣла въ самомъ долу вліянія въ обращеніи киргизскаго народа на бродячей шагнн отчужденныя ковородовъ, какииъ его достигаетъ XVIII вѣкъ, въ сравнительно болѣе мирную семью скотоводовъ, какииъ мы знаемъ его теперь.

имперіалы 8 р. 23 к., рубль сереб. 1 р. 37 к.; 5% бил. Госуд. Банка 1 вып. 94³/₈, 2 в. 90³/₈, 3 в. 90¹/₂, 4 вып. 90¹/₈, 5 вып. 90. Восточный заемъ 89¹/₂, 5% Первый выпгр. заемъ 215¹/₂, Второй выпгр. заемъ 213. 5% закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 128¹/₈, кред. 83¹/₂, Обшир. Сиб. гор. кред. общ. 86¹/₂, Моск. гор. кред. общ. 86³/₈, 5% закл. лист. Тульск. зем. банка 81, 5¹/₂% рента 90, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92¹/₂, 6% закл. лист. Харьк. зем. банка 94¹/₂, Тульск. зем. банка 94¹/₈, Моск. зем. банка 99, Сар.-Симб. зем. банка 87, Кутаисск. зем. банка 87¹/₂, Ашан Сиб. части, ком. банка 255, акц. Волгодонск. ком. банка 425, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 57, акц., Сар.-Симб. зем. банка 44, акц. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 488, акц. парох. общ. «Самолетъ» 175, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 249³/₈, акц. Юго-Зап. ж. д. 97, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 70¹/₂, акц. Гряз.-Дарци. ж. д. 85. Настроеніе биржи съ курсомъ дикое, съ бумагами дѣлать мало. Ашанъ Грязе-Дарцинской ж. д. въ требованіи по 85.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПСКА НА 1882 Г.

«ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ»

IV Г. ИЗДАНІЯ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ журналъ съ № 1-го со всѣми вышедшими уже номерами и приложениями.

Всѣ подписчики получаютъ въ теченіи года бесплатно:

ПОВЫШИЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.

Выходящая ежемесячно и состоящая изъ полныхъ модныхъ журналовъ. Въ годѣ болѣе 500 рисунковъ модъ, до 100 выкроекъ въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ, русскія руководящихъ работъ и пр., и пр.

ДВѢНАДЦАТЬ ПРЕМІЙ

разсылаемыхъ ежемѣсячно и представляющихъ снимки съ лучшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію олеографическую картину

«ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА»

Пять повѣстей временъ Іоанна Грознаго; «Князь Серебряный». Организовать эти картины исполнено по заказу редакціи профессоромъ

В. П. Верещагинъмъ.

На исполненіе главной преміи ассигновано

15,000 руб.

Желаящіе ознакомиться съ журналомъ, могутъ получить пять номеровъ и одну ежемѣсячную премію за ОДИНЪ рубль съ пересылкою.

Ст. № 27 при журналѣ «Иллюстрированный Міръ» разсылаются особые иллюстрированные приложения, подъ заглавіемъ:

МОСКОВСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА

Это приложение составятъ по окончаніи изданный альбомъ.

Во время предстоящаго въ Москвѣ торжества

КОРОНОВАНІЯ ЦАРИ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

при журналѣ «Иллюстрированный Міръ» будутъ разсылаемы особые иллюстрированныя приложения.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ: безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 р., безъ доставки въ Москвѣ, чрезъ конторы А. Метланъ, 6 р. 80 к., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 7 руб., да поинтересныхъ 8 руб., за границу во всѣ государства 10 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ Редакціи «Иллюстрированнаго Мира» въ С.-Петербургѣ, по Невскому шоссе, уллиц. № 48, въ Отдѣленіи конторы, въ Москвѣ, при Центральной конторѣ объявленій А. Метланъ, Петровка д. Соловьиныхъ.